

**УРАЛЬСКОЕ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО**

**СУХОЛОЖЬЕ В ИСТОРИИ УРАЛА:
СВЯЗЬ ВРЕМЕН**

Материалы второй региональной
научно-практической конференции

Сухой Лог
2014

УДК 908 (061.3)

Ответственный редактор: А. В. Печерин

Редактор: А. В. Мистунина

Корректор: И. И. Корсунова

Сухоложье в истории Урала: связь времен: Материалы
второй региональной научно-практической конференции /
Уральское церковно-историческое общество. - Екатеринбург: Изд-во
УЦИО, 2014. 114 с.
ISBN 978-5-9904909-5-6

9 ноября 2013 года в городе Сухой Лог состоялась вторая региональная научно-практическая конференция "Сухоложье в истории Урала: связь времен", организованная Свердловской региональной общественной организацией "Уральское Церковно-историческое общество" совместно с Администрацией городского округа Сухой Лог при поддержке Каменской епархии Русской Православной Церкви. По мнению организаторов, конференция призвана внести важный вклад в дело духовного, научного и культурного просвещения края. В сборник вошли доклады и сообщения участников конференции на различные историко-краеведческие темы. Издание предназначено для широкого круга читателей.

© Уральское церковно-историческое общество, 2014

© Коллектив авторов, 2014

Содержание

<i>А. И. Богатырев</i> Проспект драйвера краеведческого геобрендинга как стратегия комплексного исследования родного края.....	4
<i>А. И. Богатырев Д.А. Лыкова</i> Геобрендинг как стратегия исследования и продвижения родного края (на примере Сухоложья).....	12
<i>Л. Я. Бякова</i> Осинцев Леонид Петрович и его "ключ к будущему"	15
<i>Т.П. Казанцева</i> Священномученик Николай Вениаминович Бирюков.....	21
<i>Н.Н. Качусова</i> Да будет свет!.....	27
<i>П. С. Коковин, П.Коршунова</i> История храма Рождества Христова (ГО Сухой Лог, п. Алтынай).....	36
<i>А.В. Колесов</i> Ляпустины из села Знаменского – у истоков священнического рода.....	40
<i>Ю.В. Коновалов</i> Особенности процесса раннего заселения Сухоложья.....	52
<i>Н. К. Крапивина, Т. В. Липина, Н. Пудиков, Н. Лескина</i> Тропа «Добра и Памяти» (эколого-патриотическая тропа).....	56
<i>М. Г. Ляпустина, Е.В. Кочкина</i> Деревенская сказка детства.....	63
<i>А.Г. Мосин</i> Десять стимулов для изучения истории предков.....	66
<i>А.С. Пивоварова</i> "Без вины виноватые": депортация крымских армян в Сухоложский район Свердловской области в годы Великой Отечественной войны.....	72
<i>Л.В. Савелюк А.В. Печерин В.В. Богомоллов</i> Священномученик Константин Алексеев. Новые обстоятельства жизни до начала обучения в Долматовском училище.....	78
<i>О.С. Смирнова</i> К вопросу о фамилиях жителей г. Сухой Лог.....	88
<i>К.В. Соловьева</i> Узник концлагеря.....	93
<i>Ю.М. Сухарев</i> Заповедные дороги Зауралья (верховья Пышмы, XVII век).....	97
Сведения об авторах:.....	111

Перспектив драйвера краеведческого геобрендинга как стратегия комплексного исследования родного края

Основная тенденция развития геобрендинга в современных условиях - переход от фрагментарных исследований к проектно-моделирующим, от элементных программ к системным. В данной статье предлагается перспектив драйвера краеведческого геобрендинга как стратегия комплексного исследования родного края.

Коммуникативный потенциал краеведения в теории и практике геобрендинга можно использовать в качестве образовательного драйвера. Для этого необходимо рассмотреть основные понятия, раскрывающие проблему, и обосновать основные направления краеведческого геобрендинга.

Операционным является определение краеведения, в котором выделены его основные коммуникативные смыслы: «Краеведение - всестороннее изучение определенной части страны, города или деревни, других поселений местным населением, для которого эта территория считается родным краем. Краеведение — комплекс естественных и общественных исследований. Краеведение изучает природу, население, хозяйство, историю и культуру родного края. Комплексное краеведение изучает все эти вопросы во взаимосвязи, отраслевое краеведение — отдельные разделы: географическое краеведение, историческое краеведение, этнографическое краеведение, топонимическое краеведение. Развивается краеведение, связанное с задачами охраны природы, памятников культуры и др. Основной метод краеведения — сбор информации, предметов материальной культуры, образцов полезных ископаемых и др. данных, способствующих расширению знаний о крае, его хозяйственном и культурном развитии. Краеведение имеет огромное общественно-политическое и культурно-просветительное значение; велика его роль в учебно-воспитательном процессе»[1].

Из множества определений драйвера возможно в данном контексте использовать его значение как компьютерной программы, с

помощью которой другая программа (обычно операционная система) получает доступ к аппаратному обеспечению некоторого устройства[2], как устройства преобразования каких либо сигналов до определенных параметров[3].

Термин брендинг территорий (геобрендинг) означает стратегию повышения конкурентоспособности городов, областей, регионов, географических зон и государств с целью завоевания внешних рынков, привлечения инвесторов, туристов, новых жителей и квалифицированных мигрантов. Коммуникативно-маркетинговый потенциал геобрендинга необходим для преодоления дефицита материальных и нематериальных ресурсов в регионе. В его основе лежит идея донесения до широкой общественности представления об уникальности территории[4].

На основе процедуры конфигурации можно дать инструментальное определение темы исследования: «Краеведение как совокупность естественных и общественных исследований по всестороннему изучению родного края является комплексной образовательной (управляющей) программой-драйвером по разработке и реализации геобрендинга». В данной статье рассматриваются образовательные возможности краеведческого драйвера геобрендинга территории.

1. Тематический геобрендинг

Рекомендуется для изучения и разработки темы геобрендинга: истории дома, владения, улицы, района, предприятия или школы, монумента, жизни и деятельности конкретного человека. Итогом исследования может стать справка об объекте. Она является обязательным элементом характеристики каждого памятника истории, культуры и природы и должна содержать самые необходимые сведения, характеризующие ценность, особенность или типичность для территории изучаемого объекта. Предлагается технология геобрендинга из шести этапов:

1 этап: знакомство с объектом исследования на месте;

2 этап: библиографический поиск опубликованных материалов;

3 этап: знакомство с исследовательской литературой;

4 этап: изучение опубликованных материалов;

5 этап: работа в архивах;

6 этап: составление справки.

2. Нарративный геобрендинг - описание объекта геобрендинга

План описания архитектурного памятника:

1) Укажите название памятника, дату постройки, кем построен;

2) На карте (схеме) укажите местонахождение памятника, подходы и подъезды к нему;

3) Выясните, какие постройки входят в комплекс памятника;

4) Кому принадлежала усадьба, постройки и т.п.;

5) Укажите, что находится сейчас на территории памятника, кем и как он используется;

6) Какова сохранность и общее состояние памятника;

7) Сделайте зарисовки, фотографии памятника с нескольких точек;

8) Сделайте план памятника;

3. Экскурсионный геобрендинг

Рекомендуется следующая структура плана подготовки и проведения экскурсии:

1) цели экскурсии;

2) тема экскурсии;

3) место проведения экскурсии;

4) продолжительность экскурсии;

5) состав участников экскурсии;

6) форма проведения экскурсии;

7) материальное обеспечение экскурсии;

8) обеспечение безопасности на экскурсии;

9) содержание экскурсии;

10) ход (структура) экскурсии;

11) литература.

4. Организационно-туристический геобрендинг

Предлагается план для подготовки организаторов-проводников туристско-краеведческих мероприятий.

1) Первый этап включает элементы топографии, ориентирования на местности и техники пешеходного туризма, закладывающие основы знаний в этой области;

2) Второй этап обучения дает специализацию в ориентировании на местности;

3) Третий этап дает специализацию в туристском ориентировании на местности, в технике и тактике пешеходного туризма.

5. Туристический брендинг[5]

Предлагается план для подготовки участников туристско-краеведческих мероприятий.

1) Первый этап предусматривает обучение азбуке туризма. Маршруты походов должны быть построены так, чтобы группа могла познакомиться с достопримечательными местами района, литературой, картографическим материалом.

2) Второй этап обучения предусматривает дальнейшее совершенствование навыков и умений, необходимых каждому грамотному и культурному путешественнику. Надо раскрыть перед участниками все многообразие природы, экономики и культуры края, обогатить их знаниями всех достопримечательных мест области.

6. Литературно-краеведческий геобрендинг[6]

Ценность литературно-краеведческого брендинга заключается в том, что он, расширяя и обогащая знания об исторических местах, прививает любовь и уважение к истории культуры родного края, помогает полнее ощутить и осознать связь литературы с жизнью.

Основные направления литературно-краеведческого брендинга:

1) изучение местного фольклора;

- 2) знакомство с жизнью и творчеством писателя;
- 3) параллельное изучение национальной и русской литературы: примеры взаимосвязи культур народов;
- 4) посещение мест, отраженных в художественной литературе: красота природы, музеи-усадыбы, сохранение природы заповедных мест;
- 5) экспедиции по сбору старинных книг и рукописей, печатных изданий;
- 6) оформление литературно-краеведческой выставки;
- 7) создание кабинета литературного краеведения;
- 8) открытие литературного музея;
- 9) помощь местному краеведческому музею в оснащении раздела истории культуры родного края;
- 10) создание литературно-художественной карты родного края;
- 11) оформление литературно-художественного календаря родной природы;
- 12) летопись литературной жизни родного края.

7. Природно-географический геобрендинг[7]

Это направление предполагает:

- 1) изучение географической среды для понимания взаимосвязей между физико-географическими объектами, природой и обществом;
- 2) привлечение материала из современной экономической и политической жизни России, воспитание бережного отношения к природным богатствам страны на основе прочного знания закона об охране природы;
- 3) изучение родного края в связи с социальной работой: составление топографических карт, охрана памятников истории и культуры, а также природных ландшафтов.

8. Организационно-методический геобрендинг

Схема научного аппарата исследования геобрендинга:

- 1) обоснование темы исследования;

- 2) актуальность исследования;
- 3) проблема исследования;
- 4) цель исследования;
- 5) задачи исследования;
- 6) объект и предмет исследования;
- 7) гипотеза исследования;
- 8) новизна исследования;
- 9) теоретическая и практическая значимость исследования;
- 10) теоретическая и методическая основа исследования;
- 11) структура исследования.

9. Профессионально-исследовательский геобрендинг[8]

Этапы становления профессионально-исследовательского геобрендинга.

1. В конце 90-х годов XX в. Саймон Анхольт ввел термин Nationbranding, что дало начало новому направлению научной мысли и новой профессии в области бренд-маркетинга. При этом отсутствовало общее понимание сути явления территориального брендинга.

2. В 2007 году Саймон Анхольт ввел понятие конкурентная идентичность (competitiveidentity), произошел «синтез бренд-менеджмента с публичной дипломатией, сопровождаемой активным развитием торговли, инвестиций, туризма и экспорта»; Томас Гэд, автор и разработчик модели 4D Branding, выступил с критикой идеи национального брендинга. Эффективность публичной дипломатии выходит на более высокий уровень процесса управления и координации кампанией, сеть посольств - дополнительный канал коммуникации, круг значимых «контрагентов», являющихся объектом воздействия (госслужащие других государств), корректировка эффектов негативного брендинга, инициированного группами давления других государств. Объективным недостатком публичной дипломатии является зависимость от политической конъюнктуры и бюрократических процедур, обезличивающих процесс принятия решений.

10. Структурно-функциональный геобрендинг

Модель сравнения публичной дипломатии и национального брендинга (Саймон Анхолт) по следующим параметрам:

- 1) цель: политические - экономические интересы;
- 2) условия: конъюнктура – консенсус;
- 3) целевые аудитории: общественная активная – массовая пассивная;
- 4) направление: внешняя – внутренняя политика;
- 5) роль государства: сильный – слабый контроль;
- 6) участники: государственные – негосударственные организации;
- 7) стратегия: децентрализованный – унифицированный подход;
- 8) тактика: культурные – рекламные мероприятия;
- 9) работа со СМИ: неприоритетный – приоритетный канал;
- 10) бюджет: государственное – частное финансирование;
- 11) временные рамки: реальное – виртуальное время;
- 12) оценка результатов: постоянная – итоговая оценка;

Образовательный потенциал геобрендинга территории позволяет характеризовать природные, социально-экономические, политические, культурные условия региона. Данная информация может быть использована для позиционирования территории на рынке в интересах региональной целевой аудитории. Краеведение как образовательный драйвер геобрендинга дает развернутую региональную характеристику конкретного района, города и поселка, которая определяющим образом влияет на позиционирование территории, определяет отношение личности к своей малой родине, помогает с выбором профессии, способствует становлению человека как личности. Геобрендинг территории позволяет решить проблему адаптации общегеографической и региональной информации к потребностям и возможностям различных сегментов региональной аудитории.

Список литературы

1. <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%B2%D0%B5%D1%80>;
2. <http://slovari.yandex.ru/~%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8/%D0%91%D0%A1%D0%AD/%D0%9A%D1%80%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5/>;
3. http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%B2%D0%B5%D1%80_%28%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%294
4. http://www.marketing.spb.ru/lib-special/regions/nation_branding.htm;
5. <http://kraevedenie.chat.ru/posobie/rekom.html>;
6. http://kraevedenie.chat.ru/posobie/plan_opisan1.html;
7. http://kraevedenie.chat.ru/posobie/metodika_uroka_na_mestnosti.htm;
8. http://www.marketing.spb.ru/lib-special/regions/nation_branding.htm.

Геобрендинг как стратегия исследования и продвижения родного края (на примере Сухоложья)

Для специалистов по продвижению территории модели геобрендинга, с целью завоевания внешних рынков, привлечения инвесторов, туристов, новых жителей и квалифицированных мигрантов, необходимы как инструмент исследования и конструирования коммуникативно-маркетинговых проектов. Для этого необходимо рассмотреть брендинг территорий как стратегию повышения конкурентоспособности с целью преодоления дефицита материальных и нематериальных ресурсов в регионе через позиционирование уникальности территории.

В данной статье предлагаются следующие модели геобрендинга:

1. Религиозная модель: продвижение города через создание религиозного центра, привлечение паломников, увеличение числа церковных служащих, создание соответствующей инфраструктуры.

2. Университетская модель: религиозный генезис городов, известных под брендом университетских, так как университеты создавались на базе монастырей, бывших центрами просвещения.

3. Ярмарочная модель: специализация городов на торговле, привлечение купцов, организация развлечений (уличные артисты и гадалки).

4. Нейминговая модель: названия-бренды, территория – товар, названия стран и городов - идеологические бренды.

5. Политическая модель: 1965 г., Эдмунд Галлион ввел термин «общественная дипломатия», продвижение национальных интересов за рубежом посредством прямого взаимодействия с населением другого государства через масскульт.

6. Маркетинговая модель: 1993 г. – выход книги Филипа Котлера, Дональда Хайдера и Ирвина Рейна «Маркетинг территорий: привлечение инвестиций, промышленности и туризма в города, штаты и страны», использование маркетинга для продвижения территорий.

7. Имиджевая модель: практика маркетинга мест, агентства по продвижению имиджа территорий.

8. Этническая модель: имидж региона - элементы этнической культуры, антропологическая и культурная целостность, уникальные природные объекты, язык, традиционный уклад жизни.

9. Демографическая модель: образ территории демографического возрождения.

10. Спонтанная модель: брендинг через художественные произведения и искусство, исторические события.

11. Комплексная модель: 2002 г., Саймон Анхольт ввел термин «брендинг мест», комплексный, диверсифицированный подход к брендингу территорий, концепция конкурентной идентичности (туризм, экспортные бренды, политика, бизнес и инвестиции, культура, люди).

12. Квазибрендинговая модель: обещание результатов в долгосрочной перспективе, паразитирование на статусе места, реклама территории.

Рассмотренные модели геобрендинга имеют значительный коммуникативно-маркетинговый потенциал акцентирования территориальной идентичности на основе методологии процесса изучения и формирования бренда, позволяют сформировать практические рекомендации по формированию и продвижению в России и за рубежом имиджа территории.

На основе моделей геобрендинга можно предложить следующие направления работы для специалистов по продвижению Сухоложья:

- 1) планирование и проведение коммуникационных кампаний в сфере брендинга территории;
- 2) культурные бренды как ресурс продвижения региона;
- 3) формирование и продвижение бренда города посредством событий и проектов;
- 4) частно-государственное партнерство как механизм успешного брендинга территории;
- 5) туристическая привлекательность региона – результат развития территориального брендинга;

- 6) празднование юбилея города как элемент позиционирования города и области;
- 7) роль краеведения в создании бренда города;
- 8) туристический нарратив в структуре формирования бренда города.

Таким образом, **геобрендинг как стратегия исследования родного края (на примере Сухоложья)** является синтезом теоретической и практической деятельности специалиста по продвижению территории, в которой происходит взаимодействие агентов краеведения на основе исследования и продвижения бренда территории.

Осинцев Леонид Петрович и его «ключ к будущему»

27 сентября 2014 г. историку, краеведу, Почетному гражданину города Шадринска, Заслуженному работнику РФ Леониду Петровичу Осинцеву исполнилось бы 80 лет. Но жизнь несправедлива и его нет с нами уже более восьми лет.

Леонид Петрович не был коренным шадринцем, но его талант проявился именно в г. Шадринске.

Родился он 27 сентября 1934 г. в п. Богданович Свердловской области. Но детство и юность прошли в г. Сухой Лог. Здесь он в 1952 г. окончил среднюю школу, работал инструктором-массовиком в Доме культуры Сухоложского районного отдела культурно-просветительской работы. Был участником художественной самодеятельности, в уборочные кампании работал в агитбригаде. Три года служил в рядах Советской армии на Волге под Ярославлем. После армии вернулся в Сухой Лог, в родной Дом культуры. Немного поработав инструктором, вскоре был назначен его директором.

Желая получить высшее образование, в 1960 г. приехал в г. Шадринск, поступил на факультет русского языка и литературы ШГПИ.

В 1963 г. перевелся на заочное отделение. Ещё на первом курсе он познакомился с основателем Шадринского архива В.П. Бирюковым. Во время учебы писал курсовую работу и посещал Шадринский архив, работал там со старыми газетами. Поэтому не случайно, когда Леонид Петрович перевелся на заочное отделение, то пришел работать археографом в Шадринский филиал Государственного архива Курганской области. Это случилось 29 июня 1963 г., а уже 17 августа он был переведен на должность старшего архивиста, в дальнейшем работал в должности хранителя фондов, методиста, научного сотрудника.

Стремительно и уверенно, инициативный, с новыми идеями, стал заниматься использованием архивных документов, поиском интересной информации и делиться найденным с читателями

городской газеты «Шадринский рабочий», областных «Советское Зауралье» и «Молодой ленинец».

Уже в первый год работы Леонид Петрович подготовил 17 статей, телепередачу «Фотографии заговорили», на основе которой Курганской телестудией был снят фильм о знаменитых земляках. Благодаря его инициативе и активной деятельности, в отчете о работе архива за 1965 г. отмечалось «более интенсивное использование документальных материалов». Директор архива О.И. Ляпушкина сразу поняла талант и писательские наклонности молодого сотрудника, поручала такие виды работ, где нужно было знакомиться с архивной информацией. Леонид Петрович занимался каталогизацией, усовершенствованием фондов, выявлением особо ценных архивных документов. В дальнейшем, приобретя опыт, готовил выставки, принимал участие в составлении путеводителя по историческим местам города Шадринска. Им был составлен словарь «Шадринцы – деятели революции, науки и культуры». Принимал участие в создании плаката «Архивы на службе народа».

Л.П. Осинцев наладил связи со школами города: читал лекции о знаменитых земляках, проводил экскурсии по улицам, названным в их честь. Являясь членом городского штаба красных следопытов, он организовывал туристические походы со школьниками краеведческих кружков школ города и Дома пионеров. Тесно сотрудничал с ШГПИ, в читальном зале архива для студентов читал лекции и проводил беседы. Готовил информации и подборки документов для методобъединения учителей истории города и района. В газете «Шадринский рабочий» вел краеведческую страничку «Шадринский следопыт». Вел обширную переписку с краеведами, писателями и учеными. Так в его личном фонде хранится письмо генерала М.С. Шумилова, краеведа, ученого М.О. Клера.

Детищем неутомимой поисковой деятельности стала в 1968 г. его первая книга «Исторические памятники Шадринска». В 1974 г. им было подготовлено и опубликовано сразу две книги: «Уральский математик» (о И.М. Первушине, священнике, специалисте в области

теории чисел) и «Писатель и географ Носилов». Книги были изданы в Южно-Уральском книжном издательстве.

Он, конечно, не обошел и свою малую родину, в его личном фонде имеются на хранении очерки о с. Курье, г. Сухой Лог, о военном детстве, о работе в Доме культуры. Учреждение находилось в «большой церкви, топила печки техничка тетя Фрося. Бедная женщина с утра до вечера «пурхалась» с печами-голландками, а их было шесть или семь». В Доме культуры организовывались кинолектории, встречи с участниками установления советской власти, Великой Отечественной войны, ставились драматические постановки. В своих воспоминаниях Леонид Петрович пишет о встрече с Владимиром Петровичем Лескиным, есть упоминание о председателе райкома Красного Креста и Красного Полумесяца Солнышковой, о талантливой девушке Римме Мезенцевой и баянисте Николае Прокине.

Вспоминал о церкви в с. Курьи (или п. Богданович – название не указано): «Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в церкви был ресторан, ее разрушали потихоньку, начали с колокольни, которую разбирали на кирпичи. Директор ресторана решил, что разрушение церкви – это борьба с религией. В то время это очень поощрялось, но все же всю церковь не разрушили. (...) Затем в церкви открыли классы средней школы, так как в предвоенные годы молодежи в селе было так много и многие хотели закончить десятилетку. (...) Но колокольни жалко. Вообще, церковь была большая, подстать городскому собору, и стояла она – величественная, радостная, строгая - на таком высоком удачном месте, что просто прелесть». Он помнит, что у церкви был митинг, когда провожали мужчин на фронт.

Л.П. Осинцев, как выпускник филологического факультета интересовался различными разделами языкознания: лексикографией, топонимикой, антропонимикой, собирал фольклор. Например, его рукопись «Шадринские названия» содержит несколько десятков названий старых улиц, мест и понятий в г. Шадринске, утраченных ныне. Например, Кровавый бор, Вшивая горка, Пороховушка,

Забегаловка (Береговой переулок). Таким образом, благодаря работе в архиве, Леонид Петрович узнал и полюбил город Шадринск, Шадринский край, считал, что «знать историю родного края необходимо каждому, история – это ключ к будущему».

«Человека, лучше, чем он, знающего прошлое города и района, надо поискать», писали про него в газете «Советское Зауралье» в 1985 году. Все его архивные изыскания были посвящены истории: культуре, быту, экономической и спортивной жизни, здравоохранению и народному образованию, гражданской и Великой Отечественной войнам. У Л.П. Осинцева много публикаций, рассказывающих об известных людях, внесших вклад в историю не только Зауралья, но и России: художнике Ф.А. Бронникове, скульпторе И.Д. Шадре (Иванове), библиографе Н.В. Здобнове, поэтессе К.А. Некрасовой, шадринском бытописателе Н.П. Ночвине, основателе пчеловодства в г. Шадринске М.Г. Визгине и др.

В 1972 г. он окончил заочные курсы при Московском историко-архивном институте.

Тесно сотрудничая с городской газетой, в 1975 г. был приглашен туда литературным сотрудником. Но поработал недолго, через полгода был назначен директором Шадринского краеведческого музея.

Именно в этот период его работы, музей переехал из Спасо-Преображенского собора. Много времени и сил ушло на обустройство музея на новом месте. Не бросал он и публикаторскую деятельность. Писал о работе музея, о вкладе бывшего директора музея В. Мокеева, о ценных экспонатах, хранящихся в нем. Принимал участие в подготовке и открытии при Шадринском доме учителя комнаты-музея «Литературное Зауралье».

Но так как административная работа отнимала много времени, то в декабре 1982 г. Леонид Петрович вернулся в архив, как он сам позднее признался: «В архиве благоприятные условия для творчества».

С 1985 по 1998 гг. Л.П. Осинцев – директор Шадринского филиала Государственного архива Курганской области. Успевал

заниматься вопросами ремонта, переоборудования помещений. В конце 1990 г., благодаря его усилиям, был закреплён участок для строительства нового типового здания для архива.

Но, началась перестройка, и планам не удалось свершиться. Зато Леонид Петрович добился выделения дополнительных площадей, отремонтировав которые, сотрудники получили в начале 2002 г. уютные рабочие кабинеты, пользователи – большой читальный зал.

Леонид Петрович оставил очень богатое творческое и краеведческое наследие. За более чем тридцатипятилетнюю деятельность опубликовал в газетах и журналах свыше 600 публикаций по истории г. Шадринска, Шадринского края, Зауралья. Он - автор 10 книг (Писатель и географ Константин Дмитриевич Носилов, Уральский математик Иван Михеевич Первушин, Неизвестный Шадр, Шадринские были о солдатах, Г.К. Жуков в Шадринске и др.), нескольких неопубликованных рукописей (Шадринский драматический театр, Выдающиеся уроженцы и деятели г. Шадринска и др.). После его ухода из жизни было опубликовано несколько его статей, например, три очерка в альманахе «Тобольск и вся Сибирь. Шадринск» в 2012 г.

Л.П. Осинцев - Заслуженный работник культуры РФ (1998), Почетный гражданин города Шадринска (1997), награжден Грамотой ЦК ВЛКСМ за большую работу по пропаганде исторического наследия среди молодежи (1981), лауреат журналистской премии им. Я.П. Власова (1985), премии им. В.П. Бирюкова (1994), Главы администрации Курганской области в сфере культуры и искусства (1995), Военкомата Курганской области (1996), Ветеран труда (1988). Имеет множество почетных грамотных.

А ещё он был понимающим, душевным, скромным человеком, не любил фотографироваться; стеснялся, когда хвалили; переживая за других, даже плакал.

В г. Шадринске очень много людей, кто знал и общался с Леонидом Петровичем. Надеюсь, прочитав эти строки, вспомнят этого талантливого краеведа и архивиста, всю жизнь посвятившего

исследованию истории города Шадринска и Шадринского края, сумевшего найти свой «ключ к будущему».

Священномученик Николай Вениаминович Бирюков

Если взойти на крутой обрыв на правом берегу реки Пышмы, называемый Белый Яр, перед нашим взором предстанут поля, невдалеке виднеются дома села Филатовского и рядом проходит дорога, ведущая в сторону города Камышлова. Сейчас это асфальтированная дорога, а более 90 лет тому назад - грунтовая. Дорога эта известна филатовцам трагическим событием, произошедшим на ней. А касается оно нашего односельчанина, священника сельской Вознесенской церкви Николая Вениаминовича Бирюкова.

Николай Вениаминович Бирюков родился в 1863(1862) г. В 1875 он был отдан в подготовительный класс Екатеринбургского духовного училища. В классе Николай был лучшим из 26 учеников. Окончив его со средним балом 5, он был переведен в 1 класс Духовного училища. Окончил училище он по 3-му разряду. После этого 1880 г. Николай поступил в Пермскую духовную семинарию, но, не проучившись и года, из семинарии ушел и поступил на должность псаломщика Христорождественской церкви села Юмского Чердынского уезда. 14 декабря 1880 г. псаломщик Юмского села Николай Бирюков был посвящен в стихарь в Пермском Кафедральном соборе епископом Пермским и Верхотурским Вассианом (Чудновским). 9 сентября 1887 г. Николай Бирюков был определен псаломщиком в село Крестовское Камышловского уезда. 20 июня 1888 г. псаломщик Николай Бирюков и псаломщик Шутинского села Николай Любомудров переведены один на место другого, скорее всего, по причине разделения Пермской и Екатеринбургской епархий.

8 февраля 1892 г. Николай Вениаминович был определен священником Михайло-Архангельской церкви Новотуринского села Верхотурского уезда. Рукоположение во священника состоялось в воскресный день 1 марта (ст.ст.) 1892 г. в Богоявленском кафедральном соборе епископом Афанасием (Пархомовичем). День

рукоположения будущего священномученика совпал с днем памяти царя Александра II Николаевича, ставшего жертвой революционных террористов 1 марта 1881 г. После окончания Литургии Его Преосвященством была совершена панихида об упокоении Императора Александра.

С сентября 1892 г. отец Николай преподавал в Новотуринском женском училище, куда был определен в августе законоучителем.

20 января 1896 г. священник Михайло-Архангельской церкви села Новотуринского Верхотурского уезда Николай Бирюков по собственному прошению был переведен к Вознесенской церкви Филатовского села, в которой прослужил до 1905 г. Преподавал в Филатовской церковно-приходской школе. В отчете о состоянии церковных школ отец Николай отмечен как нерадиво относящийся к делу преподавания. Согласно отчету за 1901 г. церковных школ в Филатовском не имелось, видимо, это и ставилось епархиальным наблюдателем в вину священнику. К празднику Пасхи в 1901 г. за ревностное исполнение пастырских и церковно-школьных обязанностей отец Николай Бирюков был награжден набедренником.

В 1901 г. Филатовское село посетил с архипастырской поездкой епископ Екатеринбургский и Ирбитский Ириней. Вот как описывается его приезд: *«Филатовское село находится на правом берегу реки Пышмы в 120 верстах от Екатеринбурга. Церковь каменная, двухпрестольная, построена в 1868 г. Причт состоит из священника и псаломщика. Прихожан мужского пола 881 и женского пола 893. В село это Владыка прибыл в 10 ч. утра 24 мая. Как и в других селах, он был приветствован у входа в храм церковным старостой с хлебом-солью. Хлеб был из крупитчатой муки, облит сахаром. Благословляя хлеб, Владыка выразил пожелание прихожанам, сказав: «Дай Бог, чтобы у всех был такой хлеб».* При обозрении храма внимание Преосвященного обратили на себя следующие два обстоятельства: над входом в храм помещена плащаница, а не обыкновенный образ; на престоле облачения писаны на полотне или клеенке. При этом Владыка дал совет прихожанам перенести алтарь теплого храма в ту или другую сторону, так как при

настоящем своем положении он заграждает вход в холодный храм. С народом Владыка беседовал об Ангеле-Хранителе и о святом, имя которого каждый носит со дня крещения.

14 февраля 1905 г. иерей Николай был переведен из села Филатовского в село Зайковское Ирбитского уезда, где прослужил 11 лет. По воспоминаниям Варвары Николаевны Кокоуровой (Олесовой), племянницы Николая Вениаминовича, здесь он очень увлекался медициной. Его дочь Евдокия в Первую мировую войну ушла служить сестрой милосердия. Всю жизнь она стремилась кому-нибудь помогать. Эшелон, в котором находились раненые и с ними Евдокия был уничтожен.

В доме отца Николая жила маленькая племянница Варя, оставшаяся без родителей. Когда пришло время учиться, ее увезли. Отец Николай очень тосковал и попросил перевести его на службу куда-нибудь поближе к родным. Его перевели в село Филатовское, где прослужил до рокового 1918 г. К тому времени он овдовел и, когда была возможность, старался забирать к себе Вареньку. Так случилось, что в его последний вечер девочка оказалась в Филатовском.

Варвара Николаевна со слезами на глазах вспоминала, как уводили отца Николая: *«В дом пришли чужие люди. Запомнилось слово «революционеры». Они сказали священнику, что нужно ехать в Камышлов. Больше ничего не объясняли. Назад отец Николай не вернулся.»*

На поиски отправились мать с экономкой. Они знали дом «революционеров» и хотели выяснить правду. Но человек, которого они там застали, говорить не мог: его колотила дрожь. Позднее стало известно, что он умер от переживаний. Что же видели его глаза, чего не выдержало его сердце? Все стало ясно, когда ночью пришел кучер и рассказал о происшедшем. Священника привязали к телеге сзади, а кучеру велели: «Гони!». Недалеко от села мертвого отца Николая забросали землей и листвой.

Каким мужеством обладал кучер, чтобы прийти и рассказать всю правду. Ведь убийство было совершено при его непосредственном участии.

Похоронить его разрешили на сельском кладбище».

Когда внучка Варвары Николаевны Наталья собралась съездить в те места, где прошло детство ее бабушки, она заволновалась. Что сейчас там? Зачем ворошить прошлое? Но Наталья поехала вместе с двоюродной сестрой. Вернувшись из поездки, она привезла с собой фотографии. Многие родные места бабушка узнала и успокоилась. А вот Наталья - нет.

Время шло. Был период, когда имя подвижника веры православной было забыто. Но с появлением в селе праправнучки отца Николая односельчанами и православными села Новопышма и Курьи были приняты меры по восстановлению памяти об этом добром, душевном человеке, который всегда помогал всем тем, кто к нему обращался.

Первыми откликнулись курьинцы. По инициативе отца Александра летом на месте захоронения Николая Бирюкова был установлен деревянный крест. А 27 сентября в праздник Воздвижения на этом же месте были поставлены ограда, поклонный крест каслинского литья, который освятил епископ Каменский и Алапаевский Сергей. Крест этот, внушительного вида, выше человеческого роста, был установлен вручную специальной бригадой из Екатеринбурга. На церемонии освящения присутствовали родственники отца Николая, прихожане. Теперь память о человеке, который пал от рук своих же односельчан, возродилась и могила, за которой ухаживали несколько верующих женщин нашего прихода, преобразилась.

Большое спасибо мы говорим ныне усопшей жительнице нашего села Озорниной Евдокии Григорьевне, отец которой служил дьяконом вместе с отцом Николаем. В свое время она рассказала отцу Андрею (клирику церкви села Новопышма), а также показала ему и прихожанкам место захоронения иерея Николая на сельском кладбище. Потомки узнали о могиле отца Николая через 90 лет.

После смерти Евдокии Григорьевны (в возрасте 91 года), прихожанка нашего села Селянина Валентина Антоновна поведала обо всем отцу Александру (клирику церкви села Курьи).

Из воспоминаний В.Г. Качусова — председателя администрации сельского совета - известно, что его дед был непосредственным участником этого события и, вероятно, что он мог привязывать отца Николая к телеге, так как очень его ненавидел за что-то. После того, как дедушка вернулся домой и рассказал своей жене, где он был, бабушка выгнала его из дома, больше жить с ним не захотела. Дедушка дожил до 1954 г. и скончался в жутких муках. Бабушка дожила до 90 с лишним лет и перед своей кончиной поведала эту историю своему внуку. За два дня до своего ухода из жизни она вымылась в бане, а потом легла и уснула. Проспала двое суток и мирно, тихо перешла в мир иной.

Сейчас храм окормляет отец Владимир – клирик Богоявленской церкви (гортоп).

В перспективе в Каменской и Алапаевской епархии Вознесенской церкви села Филатовское будет отдан приоритет по ее восстановлению.

В Шадринском женском монастыре написали икону отца Николая. На ней он назван - священномученик Филатовский Николай Бирюков. Решается вопрос о канонизации отца Николая. У Николая Вениаминовича лицо было изуродовано так, что хоронили его в закрытом гробу. Документы о канонизации направлены в Москву.

Почти столетие разделяет два исторических события в жизни села. В начале XX века односельчанин убил другого за его веру. В начале XXI века встретились потомки этих людей: внук предполагаемого убийцы и праправнучка убиенного. Познакомившись, они оба прониклись уважением друг к другу за то, что не помнят зла за прошлое своих предков.

Жители нашего села к происшедшим событиям относятся неоднозначно. Но происходят изменения в сознании людей, особенно пожилого возраста. В селе образован Приходской совет, по инициативе которого проводится сбор денежных средств на восстановление храма. Прошли субботники по очистке помещения церкви внутри и прилегающей к ней территории.

13 июля состоялся первый молебен в праздник Вознесения Господня, на котором присутствовали представители Каменской епархии, Сухоложского муниципалитета, жители близлежащих сел. Праздник открыл камерный хор Дворца культуры «Кристалл» г. Сухой Лог. Праздник продолжился на школьном стадионе, где прошли мероприятия под руководством казачества (атаман хутора Филатовский В.А. Оболенский).

Да будет свет!

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ СЕЛА ФИЛАТОВСКОГО

«1922 г. По инициативе демобилизованного красноармейца Широкова и под его руководством на Филатовской мельнице устанавливается динамо-машина мощностью около двух киловатт. Эта первая сельская электростанция положила начало претворению в жизнь Ленинского плана ГоЭлРо в будущем районе»[1].

«Филатово – серая. Такая же, как и соседка, деревнюшка Заимка. Это днем. Ночью серой Филатовой нет. А Заимка ночью хуже, чем днем. Черным плоским пятном вытянулась. Хмурая, молчаливая. Где же ночью серая Филатово? Из окон ее домов рвутся на улицу стрелы голубого света, а у кооперативного столба из фонаря бьет свет 400 свеч. Филатовское житьё-бытьё было самое обыкновенное до 1921 г. С этого года начался поворот. Во всем «виноват» коренной филатовец Николай Филиппович Широков. В армии служил монтером, книжки всякие целиком «глотал», голову свою превратил в склад всевозможных знаний. Пришел домой в 21 г. и объявил поход против серой родной Филатовой. Хотел повернуть ее в другую сторону. И повернул: электросилой. Пришел на сход и напролом: «Давайте строить свою электрическую станцию. Будем освещать избы электричеством. Хватит с коптилками жить. Да и для другого в хозяйстве электричество пригодится». Сход в ответ ни слова. Выслушали широковские слова и разошлись по домам, посмеиваясь в рукавицы. Широков на второй сход: «Не отступлю!». И не отступил. Так умел, доказал филатовцам выгоды электричества для освещения и хозяйственных надобностей, что члены потребительского общества согласились «испытать». Собрали хлеба и за 40 пудов пшеницы купили динамо-машину в 2,5 лошадиных силы. 20 декабря этого же года электрический свет осветил народный дом, кооперативную мельницу и здание кооперативного правления»[2].

Большим событием в жизни села было открытие в 1923 г. электростанции на мельнице Филатовской потребкооперации.

Появление «лампочки Ильича» в Филатово выдвинуло село в число передовых населенных пунктов. В 1924 г. переоборудовали свою маленькую электростанцию, купили большую машину – истратили на нее 4 тысячи рублей. 180 дворов дали отставку керосиновым коптилкам, заменив их «чудесными пузырьками с огненными проволочками».

На что Сергей Митрофанович противник всякой новины – и тот провел электричество, а сначала руками отмахивался: «В шапке широковское электричество придется домой таскать» - говорил он на первом сходе.

Сначала станция приносила убыток потребительскому обществу. А теперь убыточная пора прошла. Всем хорошо: кооператив оправдывает все расходы по станции, филатовцы платят ежемесячно за освещение всего по 1 копейке за свечу. За лампочку в 25 свеч уплачивается 25 копеек, за 50 свеч – 50 копеек.

Филатовский самодеятельный электрический инженер сумел воспользоваться для осуществления своих планов бесплатной двигательной силой – рекой Пышмой. Поэтому филатовцам дешево обходится свет.

Хорошо работать Широкову: у него помощники самые подходящие – М.И. Абрамов, Ф.А. Бессонов. Эти не сдадут, от Широкова не отстанут ни на шаг – готовы за гроши работать в любимом электрическом уголке. Они помогают Николаю Филипповичу вселять «электрические пузырьки» в каждой филатовской избе.

Скоро за Филатовой пойдут и другие, соседние деревни. День для работы поднимающейся деревни короток. Филатовцы доказали, что можно и ночью при помощи электричества зажигать яркий день. Электрификация в селе развивается полным ходом.

«1928 г. По инициативе Н.Ф. Широкова в с. Филатово организована ячейка общества «Друзья радио». Силами этой ячейки оборудовал местный радиоузел и, так называемую, партаудиторию

на 18 наушников, которая пользовалась большой популярностью у населения.

В районе действовали 2 кинопередвижки: одна в ведении межсоюзного уполномоченного. А вторая - Филатовского общества потребителей. На киносеансы собирались 100-250 зрителей. Имелась одна стационарная киноустановка на курорте «Курьи»[3].

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ ПОСЕЛКА СУХОЙ ЛОГ

Яков Семенович Худорожков из сухоложских крестьян, он с детства тянулся к технике. Имея за плечами сельскую начальную школу, благодаря своему уму и золотым рукам, в совершенстве освоил ремонт часов, велосипедов, граммофонов, радиорепродукторов, а после окончания школы ФЗУ стал электромонтажником и электромонтером высокого класса. Довелось ему строить заводы - цементный и шамотный, давать жизнь электромоторам, трансформаторам, подстанциям, силовым щитам и целым электросетям не только на заводах, но и в жилой части рабочего поселка Сухой Лог.

Началась война. Яков Семенович, несмотря на то, что у них с Еленой Хрисанфовой было уже трое детей (Роберт, Рудольф, Руфина), рвался на фронт. Его не пустили, как незаменимого заводского специалиста, о чем свидетельствуют архивы военного отдела Сухоложского РК ВКП(б). Бронь Худорожкова от призыва в действующую Армию была в 1941 г. и продлевалась затем ежегодно вплоть до 1945 г.

Руководство шамотного завода использовало его на самых трудных участках эксплуатации заводской энергосистемы (ремонт, наладка), в обучении молодежи искусству электрообмотки двигателей, а также по просьбам поселкового Совета направляло на монтаж и ремонт осветительной системы старой черты города. Сколько фронтовых семей Сухого Лога были безмерно благодарны Якову Семеновичу за электрический свет в своих домах! Но 17 апреля 1945 г. трагическая случайность оборвала жизнь этого замечательного человека, труженика тыла. Он, как Христос на кресте,

был распят ударом электрического тока на столбе по воле злой руки. Вечная ему память[4]!

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ с. ЗНАМЕНСКОГО

Поколению, родившемуся после войны, сложно представить, что в нашем селе, имеющем более чем 265-летнюю историю, всего полвека назад не было электричества. Электрификация деревень планировалась на третью пятилетку, но помешала война, поэтому всю войну сельчане жили с лучиной, свечами и керосиновыми лампами, кто как мог. Сразу же после окончания войны Свердловский обком партии и облисполком приняли постановление «О сплошной электрификации колхозов и совхозов области», а в 1946 г. – постановление «О сплошной кинофикации сельсоветов области».

Знаменцы с воодушевлением взялись за выполнение этих постановлений. Не хватало рабочих рук, еще не все фронтовики вернулись домой. Работали в основном женщины и подростки, ямы для опор копали вручную, столбы заготавливали и ставили тоже вручную. Главная проблема – электроматериалы, их просто не было. Помогали «Сельэнерго», заводы. В течение октября 1945 г. была построена высоковольтная линия от пункта «Заготзерно» до Знаменского. А уже 5 ноября 45-го г. в канун 28-й годовщины Октября зажглись первые электролампочки в зданиях сельского Совета, избе–читальне, на молочной ферме, в конторе колхоза и некоторых жилых домах. На Знаменской МТФ был установлен первый электродвигатель с центробежным насосом, который заменил водовозов.

Обеспечивать бесперебойную работу насоса, следить за наполнением бака и расходом воды, было поручено Григорию Филипповичу Суханову – он был первым механиком, положившим начало внедрению электроэнергии в трудоемкие процессы. После появилась циркулярка, мельница, сортировальная машина на зерноскладе. Первым электриком стал Жигалов Леонид Андреевич.

К новому 1946 г. была электрифицирована Знаменская семилетняя школа, к 29-й годовщине Октября установлена стационарная киноустановка.

Исполнительный комитет Свердловского Областного Совета депутатов трудящихся наградил почетными грамотами за досрочное выполнение плана сплошной кинофикации председателя колхоза им. Калинина Бердышева Виктора Яковлевича и избача Жигалова Михаила Александровича.

В 1946 г. электрификация села была завершена. Рабочие «Сельэнерго», закончив работы по монтажу высоковольтных линий в наших колхозах, развернули работу в Темновском сельсовете.

Электрификация с. Темное проходила в торжественной обстановке. Село переименовали на Светлое. Проводились съемки киножурнала: председатель сельсовета Полуэктов снимает вывеску «Темновский сельсовет» и вывешивает новую «Светловский сельсовет»[5].

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ СУХОЛОЖСКОГО РАЙОНА

До Великой Октябрьской революции в нашем районе, как и во всей стране, не существовало государственных электрических станций и сетей. Сибирская бумажная фабрика имела в те времена собственную маломощную электростанцию, которая с трудом обеспечивала нужды фабрики и давала освещение в дома администрации фабрики.

В 1921 г. по инициативе Н.Ф. Широкова, вернувшегося тогда из Красной Армии в с. Филатово, была приобретена динамо-машина, которую смонтировали на мельнице и пустили в эксплуатацию. Благодаря этому, филатовцы первыми в нашем районе зажгли лампочку Ильича.

В годы первой пятилетки, с началом строительства промышленных предприятий в Сухом Логу, потребовалось сооружение государственной энергосистемы, которая могла обеспечить промышленность электрической энергией. Первая линия электропередачи напряжением в 35 тысяч вольт была построена в

1930 г. от Егоршинской районной электростанции. Почти сразу же с проведением этой линии начинается электрификация поселка Сухой Лог. К 1932 г. получили электроосвещение районные учреждения и некоторые жилые дома. Установочная мощность на освещение составляла 75 киловатт, а за весь 1932 г. было потреблено только 202 тысячи киловатт часов.

Электроэнергия была нужна и сельскому хозяйству. Поэтому в 1934 г. организуется Курьинское отделение «Сельхозэнерго». С этого года начинается прокладка основных силовых высоковольтных линий к колхозам района. К 1960 г. только в колхозах нашего района действовал 31 игловой трансформатор с общей мощностью 1140 киловатт. В бригадах и на фермах имелось 300 электродвигателей, приводивших в действие 9 пилорам, 44 установки для кормоприготовления, 28 водоподающих механизмов, свыше 200 моторов в мастерских и на зерноочистительных машинах. Показателем расхода электроэнергии нашим районом могут служить такие цифры: если в 1932 г. они были равны 202,5 тысячи киловатт-часов, то в 1955 г. расход электроэнергии составил 10,3 миллиона киловатт-часов. Только за 11 месяцев 1969 г. колхозы района использовали 1,7 миллиона киловатт-часов электроэнергии. По городу Сухой Лог расход электроэнергии за 1932–1956 гг. увеличился в 14 раз.

В 50-е гг. было организовано строительство подстанции и линии электропередачи напряжением 110 тысяч вольт Асбест–Сухой Лог. В 1953 г. эта линия была сдана в эксплуатацию. С увеличением потребности предприятий Сухого Лога в электроэнергии в 1960 г. была сдана в эксплуатацию новая электроподстанция цементно-шиферного завода»[6].

В заключение приводим сказку Евгения Пермяка.

«Как солнышко электрическую лампочку зажгло»

Жил-был на свете дотошный мальчик. Все-то ему хотелось понять, до всего дознаться. Залюбовался как-то дотошный мальчик ярким светом электрической лампочки и спрашивает ее:

— Скажи, милая лампочка, как ты горишь? Кто тебя зажигает?

А та улыбнулась и ответила:

— Солнышко!

Не поверил мальчик лампочке.

— Не может быть! Стекляшки, которые на улице валяются, те солнышком горят, от солнышка сверкают. Луна тоже солнышком светла. Тоже от него отсвечивает. А чтобы солнышко лампочке свет давало — этому никто не поверит. Я ведь уже пионер, — говорит мальчик, — Я уже очень много в школе узнал. Зачем ты меня обманываешь, лампочка?

— Как же я тебя могу обманывать, если я такая светлая, яркая, электрическая, — отвечает лампочка, — А коли ты пионер, да еще дотошный, тогда сам узнай, чем я горю и как. Кто мне мой свет дает.

Обиделась лампочка на мальчика, что он ей не поверил, и... погасла.

Задумался мальчик. Долго думал, а потом решил в дорогу отправиться вдоль электрических проводов, по которым электричество в дом приходит. Шел он так, шел и дошел до электрической станции. Переступил порог и увидел большую-пребольшую электрическую машину. Так-то она быстро крутится, только гул стоит: У-У-У-У-У-У...

—Здравствуйте, электрическая машина! Это вы электрическим лампочкам свет даете?

— Я — отвечает машина, — да только не совсем я. Потому что не сама по себе кручусь, меня водяная турбина крутит.

Добрался дотошный мальчик до водяной турбины. Отсалютовал по-пионерски и задал тот же вопрос.

Турбина ответила:

— И я ведь не сама по себе кручусь. Меня вода крутит. Падает вода на мои лопасти и заставляет крутиться. Значит, вода есть главная сила, которая вырабатывает электричество.

Не будь мальчик таким дотошным, он бы на этом и успокоился: вода водяную турбину крутит; турбина — электрическую машину; электрическая машина электрический ток вырабатывает. Все ясно. А ему хотелось знать, что скажет вода.

Поднялся он на высокую плотину большого пруда и спрашивает:

— Значит, это вы, большой пруд, нам электричество даете?

А пруд заволновался голубой доброй волной и ответил:

— Моя вода с высоты на лопасти турбины падает и турбину крутит... Только воду мне мать-река посылает. У нее и надо спросить.

Пришел мальчик к реке, поклонился ей и спросил, как она своему сыну — большому пруду — воду копит и откуда воду берет.

И река ответила:

— Беру я воду от малых моих рек-сестер и ручьев-братьев. А сестры-реки и ручьи-братья дождевыми тучами полнятся. У тучи спроси, откуда она дождь берет, которым реки питает.

Задумался снова дотошный мальчик, а потом решил и с тучами поговорить.

Тучи на высоких горах ночуют. Нелегко путь на вершину горы. А что сделаешь — надо дело до конца доводить. Долез мальчик до вершины горы и вежливо спросил тучу:

— Скажите, пожалуйста, глубокоуважаемая туча, откуда у вас дождик? Кто вам дает его?

— Солнышко, — отвечает туча. — Оно мне дождик дает.

Удивился дотошный мальчик: как это может раскаленное солнце туче воду давать, а спросить постеснялся.

Не стала туча ждать, пока мальчик ей новый вопрос задаст. Сама заговорила:

— Солнышко из морей, из океанов своими горячими лучами воду выпаривает и в тучи собирает... А тучи ходят по белому свету и дождем проливаются. Дождем проливаются — ручьи, реки полнят. Вода электрическую машину крутит — ток вырабатывает. Электрический ток по проводам в дом приходит. Приходит и тоненькую нить лампочки досветла нагревает...

Вот и все. Пришел мальчик домой и сказал электрической лампочке:

— Извини меня, теперь я знаю, отчего ты горишь и чем светишь.

Лампочка снова загорелась ярким светом, а солнце, заглянув в окно, сказало:

— Вот и хорошо, что ты узнал, как моя правнучка горит и чем она светит. Всегда будь таким дотошным, пионер. До всего доискивайся и все тайны до последнего узелка развязывай...

Список литературы

1. Архивная книга Сухоложского краеведческого музея «Сухоложская летопись» (справочник) часть 1, С. 20; редактор–составитель Григорьев Е.Ф. от 1977 года;
2. А. Шубин «День – Ночью» из журнала «КОЛОС» - приложение к Уральской областной крестьянской газете, №6 за 1926 год;
3. Архивная книга Сухоложского краеведческого музея «Сухоложская летопись» (справочник) часть 1, С. 28 редактор–составитель Григорьев Е.Ф. от 1977 года;
4. Труженики тыла – фронту 1941-1945 гг., часть 1, 105 с. Книга издана в честь 55-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. редактор Л.Р. Сажаяев;
5. Там же;
6. Архивная книга «Сухой Лог, Сухоложский район», часть 4, С. 30; редакторы–составители: И.А. Барыняков, Е.Ф. Григорьев от 1955 года.

П. С. Коковин, П. Коршунова

История храма Рождества Христова (ГО Сухой Лог, п. Алтынай)

В настоящее время в России особенно остро стоит проблема низкой духовной культуры. На наш взгляд, эта проблема не возникла спонтанно. Истоки этой проблемы в незнании человеком истории своего государства и своей малой родины. Знание истории не

ограничивается знанием общих положений, событий, дат. Это только малая часть действительной, настоящей, живой истории – истории становления малых населенных пунктов, церквей, школ, биографии отдельных, мало известных, людей.

Тема нашего исследования интересна и актуальна, потому что знаменем нашего непростого времени становится возрождение, некогда поруганных, святынь, возвращение людей к фундаментальным основам своей веры. Подтверждением этому служат слова Предстоятеля Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла:

«Важно возродить из небытия святыни. Именно возрождением мы не просто возвращаемся к истокам, мы не просто вспоминаем прошлое, но, впитывая из прошлого то, что является непреходящим и вневременным, мы должны вооружать себя не меньшей силой духа, чем имели наши предки, не меньшей любовью к Родине, чем имели наши предки, не меньшей способностью к самопожертвованию, чем имели наши предки, не меньшей солидарностью в решении задач, которые стоят перед страной, перед народом, перед обществом, чем имели наши предки».

Одним из направлений возрождения духовной культуры является восстановление и изучение истории отдельных церквей, которые находятся в глубинках страны. Параллельно с историей храма можно изучить историю становления самого населенного пункта, а значит - закрыть некоторые белые пятна истории местного краеведения.

Немного из истории образования села: *«Деревня Ирбицкая на 12 дворов, переписанная Иваном Томиловым и писчим дьячком Аникой Васильевым».* Эта первая регистрация будущего села Ирбитские Вершины приходится на 1710 г.[1].

Именно такое название, имел нынешний поселок Алтынай (с входящими в него деревнями) до 1943 г. «Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 августа 1943 г. Ирбитские Вершины, Елкино и Алтынай были объединены в рабочий поселок»[2].

С постройкой храма в 1854 г. деревня Ирбицкая приобрела статус села.

В Адресном календаре Екатеринбургской епархии за 1890 г. содержатся следующие данные: *«Ирбитско-Вершинского села Христорождественская церковь. Деревянная, построена в 1854 г., двухпрестольная. От консистории - 110 верст, от благочинного - 25 верст. Священник - 1, псаломщик - 1. Прихожан - 739. Деревень - 2, в 1-2 верстах: Елкина, Хорькова. Жалованье от казны - 146 р. 84 к. и от прихожан - 45 р. 16 к.; руги[3]: священнику 1½ пуда, псаломщику 30 фунтов с венца; доход - 150 р.; земли пахотной и сенокосной - 66 десятин; церковных домов - 2; церковный капитал - 400 р.»*[4].

На указанный год в штате состояли священник Белоусов Александр Андреевич. На вакансии псаломщика - диакон Троицкий Павел Николаевич.

Нужно уточнить, что перевезенный храм из села Курьинского имел второй престол в честь святых апостолов Петра и Павла[5].

До печальных событий 1917 г., по имеющимся сведениям, настоятелем данного храма являлся священник Анатолий Удинцев, перемещенный из Тагильской слободы на место Николая Мартынова[6]. В 1922 г. из храма было изъято 10 фунтов 52 золотника серебра (4.2 кг)[7]. По всей видимости, последним настоятелем в 1925 г. являлся Петр Артемьев Пыжьянов[8].

Незавидная участь, постигшая храм, как и большинство храмов по всей бывшей Российской Империи, была очевидной. Закрытое в 1932 г., здание храма было переоборудовано в библиотеку, кинозал; колокольня под пожарную вышку. «В годы войны храм был отдан эвакуированным ленинградцам. Также на базе храма шло формирование матросских отрядов, следовавших с Дальнего Востока на фронт. После войны в здании храма располагалась изба-читальня, клуб, игровая для детей. К 1960 г. 2 этаж здания и колокольня были снесены»[9].

В 2004 г., пришедшее в ветхость и не представлявшее никакого интереса в плане дальнейшей эксплуатации, деревянное здание было

разобрано местными жителями на дрова и хозяйственные нужды. Сейчас на этом месте – пустырь.

Храм получил второе рождение в 2003 г. и расположился в одном из самых старых домов, построенном в 1903 г. братьями Полковыми Иваном и Петром. С 2003 по 2006 гг. временное окормление прихода было возложено на настоятеля Рудянского храма священника Николая Голубцова. В ноябре 2006 г. храм посетил и освятил епископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий.

С 12 декабря 2006 г. Указом за №278 настоятелем храма Рождества Христова назначен Борис Александрович Бароев

. Выпускник Тобольской семинарии, имеющий опыт в устройстве церковной жизни, он смог в короткий период времени сплотить силы общины.

Необходимость воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма и привития правильного восприятия основ духовной жизни привела в 2007 г. к открытию воскресной школы.

В течение ряда лет мы наблюдаем, как из незаслуженного забвения возрождается этот храм, привлекая к себе все больший интерес жителей села, оказывающих посильную помощь в его восстановлении.

Все возвращается на круги своя. И возрождение духовности не является исключением. На протяжении длительного периода истории человечества религиозная жизнь каждого отдельного члена общества была тесно связана с всеобщей духовной жизнью. Поэтому основой выхода из духовного кризиса христианской цивилизации и противовесом процесса глобализации является приоритет духовных ценностей над материальными. Главным носителем этой идеи является православный народ, поэтому от выполнения христианами своего призвания быть светом для мира зависит будущее всего человечества.

Список литературы

1. http://census1710.narod.ru/perepis/214_1_1524.htm;

2. Поселок на реке Ирбитке // «Знамя Победы», № 97 от 19 августа 1993 г.;
3. Руга - выдававшееся священно-церковнослужителям содержание натурой, т.е. припасами, хлебом в зерне и проч.; редко – деньгами;
4. ЕЕ Адрес-Календарь на 1890 год / Екатеринбург, типография В.Я. Сапожникова, 2-я Береговая улица, собственный дом, 1890. С. 156-157;
5. Дмитриев Д.В., Коковин П.С. Золотые купола Сухоложья – с. Курьи, 2008, С. 170;
6. ИЕЦ №14 от 9 июля 1917 г., С. 3;
7. Дмитриев Д.В., Коковин – там же, С. 171;
8. ГАСО ф.р-88 оп.9 д.33 т. 2 – Списки лиц, лишенных избирательных прав по всем округам и руководящая переписка по этому вопросу за 1925 год;
9. Дмитриев Д.В., Коковин – там же, С. 171.

Ляпустины из села Знаменского – у истоков священнического рода

В число наиболее известных фамилий дореволюционного уральского духовенства издавна входили мои предки – Ляпустины. История этого рода неразрывно связана с Сухоложской землей и в первую очередь с селом Знаменским, откуда он фактически берет свое начало.

Ранняя история этого села и его церкви, вообще говоря, пока изучена недостаточно и содержит немало темных мест. Считается, что основание села Знаменского может быть отнесено к 1673-1674 гг., когда соответствующая территория была отведена в пользу Тобольского архиерейского дома и на этих землях создана слобода, именованная Митропольей или Новой Пышминской. Шестью годами позже Митрополью слободу отобрали в казенное ведомство, а на ее месте было решено учредить государеву Новопышминскую слободу и поставить острог. На местоположение последнего указывают документы того времени: «...От острогу вверх по Пышме реке до речки Брусянки сажень с полтора[ста]...» (как нетрудно убедиться, ныне эта территория является частью села Знаменского). В начале 1684 г. вышло и разрешение о постройке церкви.

Вскоре, однако, было признано, что первоначально выбранное место для острога не подходит, и в том же 1684 г. он был перенесен вниз по реке Пышме – туда, где и поныне находится село Новопышминское. Поселение при устье реки Брусянки при этом, тем не менее, осталось; в документах отныне оно стало отмечаться как деревня Брусянка, или Брусянская. Перепись 1710 г. сообщает о наличии в ней церкви, 5 церковных домов и 23 крестьянских[1].

Следующая перепись 1720 г. о церкви в Брусянской не сообщает, тогда как соседняя с ней деревня Ершова упоминается под названием Знаменского погоста. Из чего некоторые авторы делают, казалось бы, резонный вывод о том, что существовавшая церковь была перенесена из одной деревни в другую. Однако, другие

документы того времени свидетельствуют о том, что все обстояло гораздо сложнее. Достаточно сказать, что в датированном 1737 г. архивном деле под названием «Промемории и протчие писма о церковничих детях»[2] в качестве местонахождения Знаменской церкви в Новопышминской слободе указаны одновременно и село Брусрянское, и Знаменский погост, и (в качестве некоего «компромиссного» варианта) село с двойным названием Брусрянское Знаменское! Стоит также отметить, что в просмотренных документах второй половины XVIII века преобладает название село Брусрянское (хотя встречается и другой вариант – Брусрянский погост). В первой трети XIX века – Знаменская слобода, и только к середине XIX века окончательно утверждается нынешний топоним село Знаменское. Ситуацию еще больше запутывает существование, неподалеку от рассматриваемого населенного пункта, деревни Брусряны, а в Арамильской слободе – еще одного села Брусрянского (ныне – Большебрусрянское, в Белоярском районе), которые к предмету данного исследования отношения не имеют.

Объяснить столь откровенный сюрреализм можно, по-видимому, лишь одним образом. Церковь в действительности никуда не переносилась, а стояла там, где была построена – между двух соседних деревень, при общем для них кладбище. При этом разного рода чиновники вдруг оказались в положении «буриданова осла», будучи не в состоянии придти к единому мнению насчет того, к какой же деревне ее все-таки следовало бы причислить! Конец разногласиям положило лишь слияние обеих деревень в единое село. Следует отметить, что некоторые краеведы пришли к такому же выводу на основании других свидетельств[3].

Весной 1731 г. Знаменская церковь сгорела, но вскоре была отстроена заново, опять из дерева. В 1759 г. в ее штате числились: 1 священник, 1 дьячок и 2 пономаря, при 258 дворах прихожан[4]. К 1772 г. оказалось соответственно 2 священника, диакон, 2 дьячка и 2 пономаря (т.е., церковь стала двухкомплектной), число приходских дворов увеличилось до 286[5]. В 1794 г. взамен деревянной церкви была заложена каменная, также во имя Знамения Пресвятой

Богородицы (с приделами во имя прпп. Зосимы и Савватия Соловецких и пророка Илии), главный храм которой освятили в 1802 г. Эта церковь стоит в селе и поныне. Что же касается старого деревянного церковного здания, то оно было перенесено в деревню Сухоложскую, выделившуюся в 1836 г. из состава Знаменского прихода. К этому времени Знаменская церковь являлась уже трехкомплектной, но в дальнейшем численность ее причта дважды сокращалась, в 1846 г. она была установлена в составе 2 священников, 1 диакона, 1 дьячка, 1 пономаря, и оставалась примерно на этом уровне вплоть до революции 1917 г.[6].

Остается сказать о том, что в фондах Государственного архива Свердловской области сохранилось немало документов по истории Знаменской церкви за XIX век и начало XX, а некоторые более ранние материалы из Тобольского архива (относящиеся ко второй половине XVIII века) в настоящее время оцифрованы и выложены в Интернете, на сайте Управления по делам архивов Тюменской области. Среди последних хотелось бы выделить два дела, датированных 1754 и 1759 гг.[7], которые содержат так называемые «выборы прихожан», т.е. списки глав всех семейств, относившихся к приходу Знаменской церкви. Очевидно, что все это открывает неплохие перспективы перед краеведами (и не только церковными), заинтересованными в изучении истории села Знаменского и соседних с ним населенных пунктов.

Само собой разумеется, что за более чем два века дореволюционного существования Знаменской церкви через нее прошло множество представителей духовенства. На сегодняшний день известно около 40 фамилий: Боголепов, Богоявленский, Борков, Владимиров, Гаряев, Дерябин, Ерин, Задорин, Зеленцов, Кадилов, Казаков, Кирпищиков, Ключарев, Кузовников, Лешуков, Ляпустин, Мухин, Никитин, Новоспасский, Обухов, Первушин, Перебрин, Плотников, Победоносцев, Пономарев (и Пономаревых), Попов, Порошин, Пузырев, Размахнин, Рычков, Седельников, Ситников, Сладчанский, Смышляев, Тихонов, Троицкий, Фирсов, Флоровский,

Чернавин, Шишев и др. Наш дальнейший разговор будет идти о представителях рода Ляпустиных.

О происхождении фамилии Ляпустин существуют разные версии. Согласно той, которая выглядит наиболее авторитетной, она относится к числу фамилий, образованных от личного прозвища. Исходным здесь является слово «ляпа», которым могли назвать, например, нерасторопного и неумелого работника, либо человека, говорящего невпопад (косноязычного). Как и от любого слова, отсюда возникали производные формы, в том числе уменьшительно-ласкательная, образованная при помощи суффикса -уст.[8] (в частности, на Урале известны беломестный казак Ивашко Ляпуста и его сыновья Сергушка Ляпуста, Нестерко Ляпуста, в середине XVII века проживавшие в Арамашевской слободе).

Следует отметить, что человек, который является основателем священнического рода Ляпустиных, в переписи 1710 г. был указан не как Ляпустин, а как Шляповых, что объясняется общей нестабильностью фамилий в ту эпоху, которые тогда вообще были далеко не у всех людей, а если были, то не отличались стабильностью, подобно прозвищам, которые могут легко меняться и при определенных условиях исчезать. Можно предположить, что полуфамилия-полупрозвище Шляпов возникло в результате перетолкования фамилии Ляпустин, кому-то показавшейся сложной и малопонятной (ситуация вполне типичная и для нашего времени!), ну а окончание -ых запросто добавлялось к фамилиям (и столь же легко отпадало) вплоть до XX века. В любом случае, сопоставление материалов переписей 1710 и 1720 гг. и документов 1737 г. не оставляет сомнений в том, что во всех трех случаях речь идет об одном и том же человеке, который в первый раз был записан как Шляповых, во второй – вообще без фамилии и, наконец, в третий – как Ляпустин. И, между прочим, примерно также обстояло дело с представителями другой церковной династии из Бруснянского, которые в 1710 г. были записаны как Барышевых, в 1720 г. – как Поповы, в 1737 г. – как «прозвания не имеющие» (т.е.,

бесфамильные), и лишь во второй половине XVIII века фамилия Попов все же закрепилась за ними окончательно!

Так или иначе, первым известным на сегодняшний день священником в Бруснянском, согласно переписи 1710 г., был Иван Михайлов Шляповых (он же Ляпустин), 30 лет. В состав его семьи входили также «жена Ефимья Павлова дватцати семи лет, сын Яков дву лет; дочери: Ирина трех лет, Меланья дватцати нидель; мати Аксенья Во[ло]димерова штидесяти лет... дочь Парасковья десяти лет»[9]. Пока остается неясным, где находился Иван Михайлов(ич) до появления в Бруснянском и кто был его отцом. Если никаких других Шляповых на Урале в то время не было и в помине, то казаки и крестьяне Ляпустины по Арамашевской и Тагильской слободам известны с середины XVII века, однако же, среди них не выявлено ни одного Михаила. Кроме того, тот факт, что человек 30-летнего возраста уже занимал весьма высокую церковную должность, косвенно свидетельствует о том, что он был подготовлен к ней с детства, т.е., его отец уже состоял в духовном звании! Как бы там ни было, все представители уральского священнического рода Ляпустиных являются потомками попа Ивана Михайлов(ич)а из Бруснянского, который, таким образом, и может считаться основателем этой династии.

Следующая по времени перепись 1720 г. дает такую картину: «...Тоя ж Новопышминской слободы Знаменской погост. Во дворе живет поп Иван Михайлов сын. Сказал себе сорок одно лето. У него дети: Яков десяти лет, Иван осми лет, Степан дву лет, Василей полугоду...»[10] (лица женского пола в данном случае не учитывались).

Иван Михайлов(ич) Ляпустин прослужил при церкви села Бруснянского Знаменского примерно до 1730 г., после чего был пострижен в монашество, в Далматовский монастырь (скорее всего, по вдовству). А его сыновья, кто несколько раньше, кто позже, поступили на службу к той же Знаменской церкви. Старший сын Яков в 20-х гг. уже являлся там дьячком, а после ухода отца в монастырь стал священником вместо него[11]. Известно, однако, что

в период между 1737 и 1749 гг. он был перемещен на ту же должность к другой церкви – в Троицкую слободу Далматовского заказа (ныне это село Троицкое Богдановичского района), положив, таким образом, начало распространению рода Ляпустиных по церквям Среднего Урала и Зауралья. Его сыновья, Иван и Александр, служили там же в Троицком дьячком и священником соответственно.

Второй сын Иван Иванов(ич) женился в первый раз в 13-летнем возрасте. Спустя 8 лет его жена умерла (по всей видимости, при родах), и он вступил в брак вторично, что, конечно, сразу поставило крест на его карьере, на всю жизнь ограничив ее должностью дьячка, вначале в с. Брусянском, а затем при Архангельской церкви Новопышминской слободы, куда он был переведен в 1751 г. Младший сын Ивана Иванов(ич)а Архип в дальнейшем служил пономарем в Клевакинской слободе. Что же касается старшего сына, тоже Ивана Иванов(ич)а, то он очень рано ослеп и на службу по этой причине не поступил, однако был женат, оставил потомство, и один из его сыновей Яким (внук Ивана Иванов(ич)а старшего) стал пономарем в с. Огнёвском[12].

Третий сын Ивана Михайлов(ич)а Ляпустина Стефан в 1735 г. был определен диаконом к Знаменской церкви, а в дальнейшем стал священником там же (очевидно, вместо брата Якова), но умер в 35-летнем возрасте. Четвертый сын Ефим (1721 г.р.) в документах 1737 г. значился проживавшим то с братом Стефаном в Брусянском, то при отце, в Далматовском монастыре. Известно, что в дальнейшем (1759 г.) он служил пономарем при Знаменской церкви и умер до 1769 г. Потомки Якова и Ефима (праправнук и праправнучка) впоследствии вступили в брак между собой, так что оба этих родных брата являются моими предками в 10 колене!

Сыновья Стефана и Ефима стали представителями третьего поколения Ляпустиных, несшими свою службу в селе Брусянском Знаменском. Филипп Стефанов(ич) Ляпустин в мае 1759 г. был отправлен на учебу в Тобольскую духовную семинарию. А в декабре того же года его мать (назвавшаяся Ефросиньей, хотя по церковным документам она проходила как Феврония) направила на имя

митрополита Павла слезное прошение, в котором поведала, что она осталась с двумя дочерьми Марьей 18 лет и Марфой 13 лет. «А понеже я годов с дватцать, а большая дочь с шесть... одержимы очною болезнию, так что и ничего не видим. И затем, по умертвии... моего мужа, с теми своими детьми в пропитании тако и в содержании домишка крайнюю скудость претерпевали и ныне... претерпеваю. Того ради... прошу онаго моего сына Филиппа из семинарии уволить и... в то Брусрянское село к церкви Знаменской определить дьячком...»[13]. Митрополит Павел сразу удовлетворил эту просьбу, и таким образом Филипп успел проучиться в семинарии лишь полгода. Однако, по-видимому, по тем временам и это считалось неплохим образованием, поскольку в 26-летнем возрасте он уже был рукоположен во священника, к той же Знаменской церкви, где и прослужил в данном сане более 30 лет – до своей смерти в 1802 г. Из его сыновей один, Иоанн, унаследовал отцовское место; другой, Адриан, стал диаконом в с. Кочневском; третий, Алексей, священником в с. Курьинском.

Иван Ефимов(ич) Ляпустин родился примерно в 1747 г., с 1764 г. и до начала XIX века служил при Знаменской церкви пономарем. Его сыновья смогли продвинуться по службе дальше: Максим стал диаконом в Куровской слободе, Флор - священником в Знаменской слободе. А дочь Анастасия Иванов(н)а вышла замуж за Якова Петров(ич)а Шишева, прослужившего диаконом в той же Знаменской слободе около 40 лет. Их правнуком был Иоанн Иоаннович Шишев, священник из села Мироновского (ныне – с. Мироново, в Артемовском районе), убитый красноармейцами в 1918 г. и ныне причисленный Русской Православной Церковью к собору новомучеников и исповедников российских от Екатеринбургской епархии.

И среди Ляпустиных был человек, трагически погибший тогда же и при сходных обстоятельствах, – 20-летний Аркадий Александрович, служивший псаломщиком в Верхне-Тагильском заводе. Его канонизации помешала, пожалуй, лишь невысокая должность, которую он занимал к моменту гибели (а клириков,

относившихся к «нижним чинам», у нас сейчас причисляют к святым крайне неохотно). Однако данный подход не обусловлен никакими каноническими нормами и не исключено, что в дальнейшем может быть изменен. Ну, а главное, Господь знает тех, кто был верен ему даже до смерти.

Перейдем к четвертому поколению Ляпустиных, служивших при Знаменской церкви. Иоанн Филиппов(ич), родившийся в 1771 г., очевидно, относился к тем людям, чья долгая «трудовая биография» не изобиловала лишними строчками: в 1802 г. он был определен священником к церкви Знаменской слободы (на отцовское место) и умер там же 46 лет спустя. Из его детей двое стали дьячками (Филипп в Знаменской слободе, Иоанн – в Тамакульской) и двое – пономарями. Брат Иоанна Филиппов(ич)а Алексей (1782 г.р.) был переведен дьячком в Знаменскую слободу в 1798 г. В период между 1812 и 1815 гг. был рукоположен во священника и перемещен к церкви села Курьинского, где умер в 1847 г. Из его детей на церковной службе состоял Федор – дьячком при той же церкви.

Флор Иванов(ич) Ляпустин (1777 г. р.) служил диаконом в Знаменской слободе с 1801 г., а в 1805 г. был рукоположен во священника к той же церкви. Ведомость 1815 г. характеризует его статус следующим образом: «Скотоводство и птицеводство имел, в хлебопашестве не упражнялся, достатка среднего»[14]. Однако, кончил он плохо: в 1820 г. был отдан под церковный суд за венчание незаконного брака, запрещен в священнослужении и спустя 2 года умер (очевидно, не перенеся подобного потрясения). Один из его сыновей, Порфирий, стал дьячком в селе Володинском; другой, Георгий, - диаконом в Знаменской слободе; третий, Алексей, - священником в селе Водениковском.

Пятое поколение Ляпустиных в селе Знаменском оказалось последним. Филипп Иванов(ич) Ляпустин (1794 г. р.) служил дьячком при Знаменской церкви с 1806 г. В 1818 г. он овдовел, вступил в повторный брак (со всеми вытекающими отсюда последствиями в плане служебных перспектив); в результате, что называется, подраспустился. В 1832 г. он был наказан за весьма неординарный

проступок – послан в Пермский архиерейский дом в послушание на бессрочное время за разглашение ложных слухов о кончине Государя Императора Николая Павловича. А вот другое его прегрешение выглядит куда более типичным. В 1847 г. за нетрезвую жизнь был послан в Верхотурский Николаевский монастырь на 1 месяц (впрочем, в дальнейшем в Ведомостях отмечалось, что поведения он «при осторожности добраго»...)[15]. В феврале 1860 г. был выведен за штат, умер в 1873 г. Его сын Иоанн служил диаконом в селе Глинском.

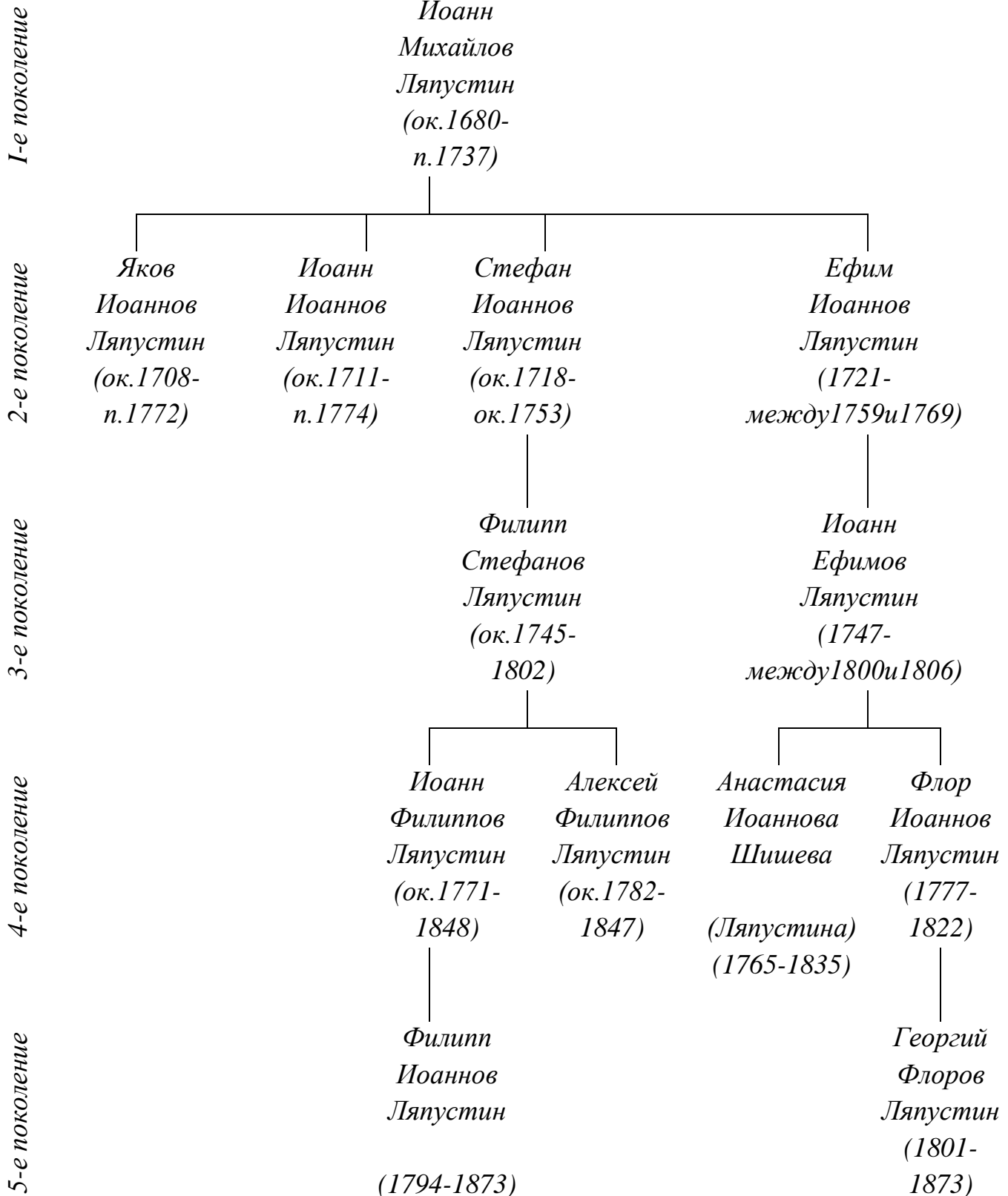
Георгий Флоров(ич) Ляпустин родился в 1801 г. В 1818 г. был произведен во дьячка к церкви Знаменской слободы; с 1835 г. четверть века прослужил там же диаконом. В клировых ведомостях характеризовался следующим образом: «Поведения добраго довольно; знает чтение и пение довольно хорошо, катехизис не худо»[16]. С июля 1860 г. находился за штатом, умер в 1873 г. Из его сыновей один, Виссарион, стал диаконом; другой, Иоанн, - священником в с. Волковском; третий, Андрей, - псаломщиком в Оханском уезде.

Все на свете имеет свой конец, настал он и для знаменской ветви рода Ляпустиных – более чем 150 лет прошло с того момента, как они обосновались в этом селе. Правда, и после этого там продолжали нести службу их потомки по женской линии и другие родственники. Так в клировой ведомости 1860 г. было отмечено, что диакон Георгий Ляпустин приходится тестем диакону Михаилу Троицкому, а дьячок Филипп Ляпустин - дедом дьячку Николаю Дерябину[17]. Однако, главное было в том, что за прошедшее время представители рода широко распространились по всему Среднему Уралу и за его пределами. На сегодняшний день (по данным Л.В. Рябухо, являющейся главным исследователем этой темы) известно более 700 прямых потомков священника Иоанна Михайлов(ич)а Ляпустина, носивших эту фамилию на протяжении трех веков. Более 100 из них служило Богу и людям в качестве клириков православной церкви. Последним, из известных на сегодняшний день был прот. Василий Алексеевич Ляпустин, который умер в Талице в 1976 г. в возрасте 91

года. И как знать, не их ли молитвами уже в наше время возродилась церковь в селе Знаменском, ставшая подлинной жемчужиной не только Сухоложья, но и всей Свердловской области?! В то же время, довольно рано начался выход отдельных представителей этого рода из духовного звания. В итоге, немало Ляпустиных еще в дореволюционный период стало учителями, врачами, чиновниками. В качестве примера назову своего двоюродного прадедушку Василия Алексеевича Ляпустина (дальнего родственника и полного тезку талицкого протоиерея), который, будучи врачом Рязано-Уральской железной дороги, до конца исполнял свой служебный долг у постели умиравшего писателя Льва Толстого. Им же, уже в советское время, в Свердловске были основаны крупные медицинские научно-исследовательские центры: Институт гигиены и профессиональных заболеваний, а затем, связанный с ним, Институт экспериментальной медицины (в последнем Василий Алексеевич трудился до конца своих дней).

История рода Ляпустиных продолжается и поныне, и можно надеяться на то, что мы еще не раз услышим о славных делах его представителей.

Ляпустины в Знаменском

Список литературы

1. <http://www.okorneva.ru/publikatsii--konovalova-yuriya-vitalevicha/iz-istorii-formirovaniya-naseleniya-poselka-reftinskiy/>;
2. ГАСО, фонд 24, оп.1, д.683;
3. Ю.М. Сухарев. Бруснянская Знаменская церковь. (Архив ЕПДС). В.Богомолов. Знаменское село, Камышловский уезд, Знаменская церковь. (Архив ЕПДС);
4. Тобольский госархив, фонд И-156, оп.1, д.2763;
5. Там же, оп.2, д.2857, л.л.111об-112;
6. ГАСО, фонд 309, оп.1, д.14, л.л.67-67об;
7. Тобольский госархив, фонд И-156, оп.1, д.д. 1635, 2775;
8. <http://www.analizfamilii.ru/Lyapustin/proishozhdenie.html>;
9. РГАДА, фонд 214, оп.1, д.1524, л.316;
10. Там же, д.1617, л.735;
11. ГАСО, фонд 24, оп.1, д.683;
12. Тобольский госархив, фонд И-156, оп.2, д.415;
13. Там же, оп.1, д.2775;
14. ГАСО, фонд 6, оп.2, д.434, л.120;
15. ГАСО, фонд 6, оп.2, д.434, л.120;
16. Там же;
17. Там же.

При подготовке публикации были использованы материалы, предоставленные Людмилой Викторовной Рябухо и Юрием Витальевичем Коноваловым.

Особенности процесса раннего заселения Сухоложья

Происхождение жителей Сухоложья остается проблемой для исследования, так как пока не найдено ни одного списочного документа Новопышминской слободы с указанием прежних мест проживания.

Перепись 1710 г. – наиболее ранний из известных документов, не только перечисляющий жителей слободы, но и показывающий их проживание по населенным пунктам. Поэтому она и была взята за точку начала исследования. Сравнение списка новопышминских крестьян со списками слобод Верхотурского уезда позволило выявить многочисленных переселенцев из этого уезда. Это естественно, так как Новопышминская слобода создавалась верхотурскими властями с привлечением крестьян уезда.

Но не весь уезд равнозначно участвовал в заселении Новопышминской слободы. Наиболее представительны списки уроженцев Тагильской слободы (Корелины, Кутеневы, Худорожковы, Полковы, Берсенева, Переваловы, Шуваровы, Рубцовы, Зеновьевы, Голомолзины, Толмачевы), Невьянской слободы (Медведевы, Бабкины, Быковы, Савины, Пьянковы, Пермоторцовы, Ветлугины, Хорьковы, Мезенцовы) и Пышминской заимки Невьянского монастыря (Лескины, Южаковы, Камаевы, Бекетовы, Дружинины, Горбуновы, Печеркины). К последним можно причислить Ярцовых из самого Невьянского монастыря.

Выходцев из остальных слобод Верхотурского уезда среди первопоселенцев Новопышминской слободы почти не наблюдается. Напрашивается вывод, что заселение на раннем этапе носило организованный характер, то есть осуществлялся набор (или разрешалось переселение) с определенных территорий и, видимо, на определенных условиях. Эта система привлечения первопоселенцев была хорошо проработана. Так, например, осуществлялось привлечение первых крестьян в Верхотурье в 1598-1600 гг., в Невьянскую слободу в 1621 г. («казанские переведенцы»), в Краснопольскую слободу в 1645 и 1654 гг.

Но далеко не все обитатели Новопышминской слободы и ее деревень, учтенных переписью 1710 г., являются переселенцами из верхотурских слобод. Многие фамилии первых жителей Новопышминской слободы в Верхотурском уезде в то время не встречались. А некоторые являлись уникальными для Урала в целом.

Сопоставление переписи Новопышминской слободы 1710 г. с более ранними переписями различных территорий выявило среди жителей слободы заметную группу крестьян, которые в переписи 1678 г. числились за Успенским Трифоновым монастырем в Лекомской волости Шестаковского уезда. Таковых обнаружено тридцать один двор. По деревням слободы размещались неравномерно:

д. Брусянская: Коковины, Жигаловы, Юрчиковы, Ленивых, Порошины, Вертковы, Юрины, Маурины, Белоусовы, Матренины, Климиных (14 дворов из 48);

д. Ершова: Жихоревы (1 двор из 17);

д. Темная: Сухогузовы, Порошины, Шицеловы, Фалиевых (Фалилеевых), Старцевы, Ленивых (8 дворов из 12);

д. Шатцкая: Коковины (3 двора из 20);

д. Рудакова: Коковины (2 двора из 32);

д. Сухоложская: Старцевы (1 двор из 33);

д. Курьинская: Колпашниковы (1 двор из 53);

д. Ирбитская: Жигаловы (1 двор из 12).

Выявить наверняка удалось пока не всех. Между переписями прошло больше тридцати лет. Некоторые дворохозяева 1710 г. в 1678 г. еще не родились. Наблюдается запись отдельных семей в разных переписях под разными фамилиями или вовсе без фамилии. Например, Порошины в 1678 г. в Лекомской волости написаны под прозвищем Шабалковы, но жили в починке Порошинском. А Юрины в переписи 1710 г. проходят без фамилии (восстанавливается по оброчной книге 1703 г. и переписи 1719 г.).

Лекомская волость (среди выходцев из которой встречается фамилия Лекомцев) – небольшое монастырское владение в восточной части Вятской земли (сейчас – с. Лекма в Слободском районе

Кировской области). В конце XVII – начале XVIII вв. входила в состав Шестаковского уезда. По переписи 1678 г. в Лекомской волости насчитывалось 53 крестьянских двора, в которых жило 218 человек мужского пола.

В том же Шестаковском уезде была еще одна волость Успенского Трифонова монастыря – Вобловицкая, гораздо обширнее, чем Лекомская: 46 бобыльских и 314 крестьянских дворов с населением 1666 человек мужского пола. Но ни одного переселенца из Вобловицкой волости в Новопышминской слободе выявить не удалось. При стихийном процессе переселения вобловицких выходцев должно было бы быть в несколько раз больше, чем лекомских. Напрашивается вывод об организованной переброске крестьян с определенной территории.

На новом месте наблюдается концентрация лекомцев в двух самых западных деревнях Новопышминской слободы – Бруснянской и Темной (22 двора из 32), что тоже может свидетельствовать об организованном переселении. В остальных деревнях лекомцев в 1710 г. насчитывалось от одного до трех дворов, что могло быть результатом уже внутренних переселений по слободе.

Когда могло состояться переселение лекомцев и было ли оно единовременным или проходило в несколько этапов?

Все семьи лекомцев из переписи 1710 г. есть в оброчной книге 1703 г. Очевидно, что переселение состоялось ранее. Более ранние найденные оброчные книги Новопышминской слободы (1684 и 1686 гг.) требуют дополнительной проработки, так как многие персоналии записаны без фамилий. Пока удалось идентифицировать около половины лекомских фамилий: Старцовых, Жигаловых, Коковинных, Сухогузовых, Жихоревых, Ленивых, Порошиных, Юриных. То есть, по крайней мере, часть лекомцев переселилась в самом начале существования Новопышминской слободы (1680-1684 гг.). Более точно картину переселения можно будет восстановить в процессе дальнейших исследований.

Выявленная схема позволяет предполагать, что на раннем этапе Сухоложье заселялось, по крайней мере, частично, организованными

группами с локальных территорий, которые на новом месте селились землячествами. А это в свою очередь поможет углубить родословные поиски.

Список источников

1. Перепись Шестаковского уезда 1678 г. – РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.339;
2. Оброчная роспись Новопышминской слободы 1684 г. - РГАДА. Ф.1111. Оп.1. Д.178. С. 42-45;
3. Оброчная роспись Новопышминской слободы 1686 г. - РГАДА. Ф.1111. Оп.2. Д.343. С. 116-118;
4. Оброчная роспись Новопышминской слободы 1703 г. - РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.1384. Л.180-190 об;
5. Перепись Новопышминской слободы 1710 г. – РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.1524. Л.284-346 об;
6. Перепись (ревизская сказка) Новопышминской слободы 1719 г. – РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.1587. Л.68-111.

Н. К. Крапивина, Т. В. Липина

Н. Пудиков, Н. Лескина

Тропа «Добра и Памяти» (эколого-патриотическая тропа)

*Полнее сознавая прошедшее, мы уясняем современное; глубже
опускаясь в смысл былого, раскрываем смысл будущего; глядя назад,
шагаем вперед.*

А.И. Герцен

Древняя земля седого Урала – это суровые горы и уникальная природа. Именно здесь находится наша малая родина – Сухоложье.

Каждый из потомков должен знать прошлое и настоящее своего народа, обладать экологической культурой и любить природу. Именно для этого научным обществом нашей школы «ТРИУМФ» была разработана эколого-патриотическая тропа «Добра и Памяти». Ее маршрут проложен по историческим и природным памятникам с. Курьи. К историческим памятникам относятся: храм во имя Святой Троицы, камень Памяти, мемориал славы, братская могила и памятник героям Гражданской войны; к природным – скала Три сестры, скала Чертов стул, липовая аллея 1870 г., липовая аллея 1958 г., Пантелеев ключ, Свято-Троицкий родник, Горбуновский ключ, Ильин родник, Серебряный родник, Учительский родник и Родник Памяти.

В школьном историко-краеведческом музее представлен богатый исторический материал: история села, информация о героях Гражданской и Великой Отечественной войны, о курорте «Курьи», совхозе «Сухоложский», а также экспонаты, отражающие историю села в разные исторические периоды.

Испокон веков главное место в селе принадлежало храму. Сегодня в с. Курьи духовным центром является реставрируемое здание храма Святой Троицы с восстановленным Екатерининским приделом и водруженным куполом. История этого храма начинается с XVIII в. Изначально храм был деревянным и через год после постройки сгорел. В 1793 г. был построен новый храм, тоже

деревянный, а в 1841 г. заложен уже каменный. В 1844 г. в храме освящен теплый придел во имя вмч. Екатерины, а в 1857 г. – холодный, главный, во имя Святой Троицы. Причт состоял из священника, дьякона и псаломщика.

В 1922 г. из храма изъяли 12 фунтов 78 золотников серебра, а в 1932 г. и вовсе закрыли. После закрытия храма в Екатерининской части был открыт ресторан, а на месте святого алтаря возведена сцена клубного помещения. С началом Великой Отечественной войны в одном из приделов была открыта школа связисток, а во втором шло формирование одного из батальонов 93 ОСБ. После войны до 1974 г. в здании храма размещались школьные мастерские и спортзал, а с 1994 г. – склад совхоза «Сухоложский».

Свою истинную функцию духовного центра села храм начинает осуществлять с 1997 г., когда по ходатайству Екатеринбургской епархии его возвращают приходу. 13 декабря 2004 г. Указом архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия на курьинский приход был назначен священник иерей Александр Стерхов. С 19 декабря 2004 г. в храме возобновились регулярные богослужения. Средствами и пожертвованиями прихожан в храме ведутся восстановительные работы и по настоящий день.

Несмотря на тревожные для храма годы советской власти, церковь во все времена, особенно в самое тяжелое для нашей страны время, являлась духовным центром. Именно поэтому от стен храма 30 июня 1941 г. все село провожало первых добровольцев на фронт. Через 60 лет после окончания Великой Отечественной войны, 5 мая 2005 г. благодарные потомки, восстановив 36 имен добровольцев, увековечили память о них, установив около храма камень Памяти. В День Победы сюда приходят жители села, дети тех, кто первыми ушли на защиту Родины.

Свой вклад в Великую Победу внес и курорт «Курьи», на территории которого в годы Великой Отечественной войны размещался эвакогоспиталь №2555. Уже 13 августа 1941 г. госпиталь под командованием майора Дмитриева принял первых раненых. Врачи, санитары, медсестры госпиталя совершили поистине

гражданский подвиг и с достоинством преодолели все тяготы непосильного труда, так как госпиталь необходимо было обеспечить топливом, продуктами, перевязочным материалом. Перевязочные, операционные и реабилитационные помещения были оборудованы в четырех корпусах. За время работы с 1941 по 1944 гг. было восстановлено 5612 раненых, часть из них возвращена в строй, часть осталась служить в госпитале.

Самым святым и почитаемым памятником для каждого из курьинцев является Мемориал Славы, открытый 9 мая 1985 года. Этот памятник имеет форму подковы. С левой стороны изображена скорбящая мать, с правой – полотно с фамилиями погибших в годы Великой Отечественной войны. В центре мемориала установлен постамент с вечным огнем. Более 1500 курьинцев ушли защищать родные земли. Мемориал Славы хранит 388 имен погибших. Сюда приходят курьинцы, и стар, и млад, чтобы склонить головы в память о героях. Время залечило раны, но не изгладило память о погибших.

В памяти курьинцев хранятся события Гражданской войны – одной из ярких исторических страниц села. 28 июля 1918 г. отряд интернационалистов вступил в бой с белогвардейцами на правом берегу реки Пышмы. В бою погибло 82 бойца, которые были брошены в болото на окраине села. На этом месте 3 сентября 1919 г. произошло захоронение погибших и установлен деревянный памятник. В октябре 1967 г., к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, был установлен мраморный четырехгранник. В открытии памятника принимали участие жители с. Курьи, в том числе участник штурма Зимнего дворца Абрамов Дмитрий Петрович. Ежегодно приходят курьинцы на окраину села, чтобы почтить память своих земляков, чей покой стерегут скромные зеленые елочки да обелиск, установленный на братской могиле.

На стыке села Курьи и деревни Валовой стоит памятник погибшим участникам Гражданской войны. Первоначально памятник был установлен в центре с. Курьи, но позже перенесен на место событий, развернувшихся в 1918 г. Памятник изготовлен из серого гранита, на четырехгранном постаменте изображена фигура

красноармейца в шинели с винтовкой в руках (скульптор Коновалов). Кроме того, одна из улиц нашего села носит название Красных Орлов.

Наше село много веков славится родниками. Один из них расположен у подножья скалы Три сестры и называется Пантелеев ключ. Вода его издавна известна не только в селе, но и в области. Этот ключ был исследован в 1819 г. екатеринбургским доктором Батовым. Житель села Курьи Пантелей Силкин в 1859 г. взял в аренду на 15 лет земли, где располагался ключ. В память о нем в народной молве и в документах Пермского государственного архива ключ называется Пантелеевским или Пантелеевым. В 1870 г. камышловскими инспекторами Августовичем и Пейкором проведена регистрация ключа, которая позволила отнести воды этого источника к разряду щелочных железнокислых минеральных вод, подобных водам всемирно известных курортов Бельгии и Баварии. Силкин строит здесь первую водолечебницу, но аренду перехватывает Ятес и в 1870 г. водолечебницу запускает в строй.

Сегодня, в результате ненадлежащей хозяйственной деятельности человека, нарушена гидросистема ключа, что привело к исчезновению в нем воды.

Курьинские родники многочисленны. На данный момент их в селе семь. Одним из первых был открыт Горбуновский ключ, который получил свое название в середине XVIII в. по фамилии семьи Горбуновых, первой поселившейся около этого ключа. В 2009 г. ключ благоустроен жителями села и освящен Владыкой Викентием.

Вблизи храма Святой Троицы находится Ильин родник, первоначальное название которого было Рявкинский (по фамилии династии Рявкиных, долгое время проживавшей около ключа). До 1917 г. здесь проходили крещенские праздники. 7 июня 2007 г. Ильин родник освящен епископом Екатеринбургским и Верхотурским Викентием.

В рамках реализации областной программы «Родники» в селе были благоустроены два родника. В 2006 г. по инициативе администрации ГО Сухой Лог и лично мэра города А.Н. Быкова

освящен Свято-Троицкий родник, а в июле 2011 г. - родник Серебряный (такое название он получил за особые свойства воды). Сейчас его вода течет будто бы из большого серебряного самовара. Около него обустроили небольшую беседку, скамейку и клумбу.

В 2012-2013 гг. по инициативе экологического отряда Курьинской школы под руководством А.Г. Храмцова проведено благоустройство еще двух родников: Учительского, который получил название в честь благородного и благодарного труда учителя и родника Памяти в честь 70-летия со дня формирования Уральского добровольческого танкового корпуса, т.к. один из жителей села Я.С. Печенкин связал свой боевой путь с этим соединением.

Кроме памятников, посвященных историческим событиям, и родников, наше село славится и своей природой. На территории курорта «Курьи» в 1870 г. его владельцем английским промышленником Фомой Ятесом была заложена липовая аллея с целью практического применения в будущем липового цвета как лекарственного средства и возможности сбора нектара, т.к. рядом с курортом им же была построена пасека. В 1884 г. аллея была украшена каскадной лестницей, наверху которой в этом же году построен первый корпус для отдыхающих курорта. В 1958 г. центральная часть курорта соединена со входом в санаторий двумя липовыми аллеями, расположенными параллельно, последняя из которых высажена учащимися средней школы №4 под руководством садовника курорта М.И. Ишкиняева.

Украшением курорта являются его живописные природные памятники. Три сестры — последняя скала при движении с запада на восток, является географической границей Урала и Западно-Сибирской низменности. Она имела наверху очень удобную площадку для обзора поймы реки Пышмы, поэтому от правого отступа ее выбита пещера глубиной 21 метр, где постоянно хранились сухие дрова для сигнального костра. Если на реке появлялись чужие судна, часовые разжигали на площадке костер, бросали в него зеленые ветки, и высокий столб дыма служил сигналом опасности для живущих вниз по течению жителей Ново-

Пышминской слободы. Местные жители по-разному объясняют название этой скалы. Одни ссылаются на ее три, рядом расположенные, вертикальные выступы, опускающиеся почти отвесно к реке, другие рассказывают разные варианты легенды о трех сестрах, живших когда-то в Курьях.

Чуть выше по течению реки Пышмы расположена еще одна скала – Чертов стул, которая получила свое название из-за формы выступа. В разное время жителями села написано о нем немало легенд, в т.ч. о том, что когда-то черт с мешком, полным разных драгоценных камней, пролетал над Уралом, мешок этот лопнул, золото, серебро и прочие камни рассыпались и разнеслись по всему Уральскому хребту.

В памяти курьянцев хранятся имена известных поэтов и писателей, которые прославили своими строками нашу малую родину. Это – Д.Н. Мамин-Сибиряк, С.П. Щипачев, А.С. Эйрих и П.П. Бажов. Так, Д.Н. Мамин-Сибиряк, восторгаясь природой курорта «Курьи», изумрудом сосновых чащ, хрустальным звоном родника, в своих воспоминаниях оставил запись: «Немного найдется таких уголков на Руси, где в такой величайшей панораме картины гор, равнин и скал, где население, образ его жизни, историческое прошлое, нравы, условия труда – все было преисполнено такой оригинальности и своеобразной поэзии».

Список литературы

1. Архипова Н.П. Заповедные места Свердловской области. – Свердловск: Сред. - Урал. кн. изд-во, 1984. – 160 с.
2. Афанасьев А.А. и др. Врачующий пояс Рифея: Культурно-исторические очерки / Колл. авт. – Екатеринбург: ИД «Сократ», 2004.
3. Афанасьев А.А. Сухоложье. Неизвестные страницы. – Сухой Лог, 2004.
4. Дмитриев Д.В., Коковин П.С. Золотые купола Сухоложья. Справочные материалы по истории храмов Сухоложья. – 2 изд. (дополненное и переработанное). – Курьи, 2009. – 216 с.

5. Капустин В.Г., Корнев И.Н. География Свердловской области: Учебное пособие для основной и средней школы. – Екатеринбург: Издательство «Сократ», 2006. – 400 с.
6. Коровин А. Д.Н. Мамин-Сибиряк в Курьях // «Знамя Победы». – 3 августа. – 1978.
7. Матвеев А.К. Географическое название Урала: Топонимический словарь. – Екатеринбург: ИД «Сократ», 2008.
8. Материалы архива школьного музея.
9. Печуркина Р.А. Живая вода Урал-камня: Альбом. – Екатеринбург: ИД «Сократ», 2007.
10. Человек пришел на Урал: мифы и легенды, были и былички, записанные юными летописцами в уральских селах и деревнях. – Екатеринбург: ИД «Сократ», 1998.

Деревенская сказка детства

Название поселка Алтынай отныне неразрывно связано с именем Ксении Александровны Некрасовой.

В очерке «О себе» поэтесса пишет, что она родилась «в системе Егоршинских каменных копей, около деревни Ирбитские Вершины. По одну сторону село Ёлкино, по другую росла я...». Да, именно здесь 101 год назад началась деревенская сказка детства.

«Мать оставалась дома, и я ходила куда хотела, то есть в огород, в сад, в лес с товарищами. Огород - это была таинственная местность, где жили разные враги, с которыми можно было сражаться, прежде чем добраться до грядок с морковью, горохом и репой. Мы брали длинные палки. Кто-нибудь изображал из себя Ермака, а остальные – войско. Когда в огород поставили пугало, то все наполнялось таинственными тенями, звуками...»

Огород наш зарос по колено травой, цветами, коноплей, запах которой, вот уже сколько лет прошло, я помню.

А за огородом был лес. В лесу мы не играли, а только шли, шепотом переговариваясь о леших, стариках-лесовичках, которые присутствуют под корнями и под пнями. Много родников у нас было с прозрачной холодной водой, очень вкусной.

Весной мы пили березовку, (...) ходили и в сосновый бор.

Особенно хороши у нас были весенние разливы, когда река Исеть выходила из берегов и сливалась с другой рекой в глубокое море. А жили мы на горке, и вода не доходила до нас.

Ранней весной мы любили ходить за подснежниками на увалы. Обыкновенно кругом лежал снег и между снегом - маленькие проталинки, а на этих проталинках росли подснежники, как чашечки из пяти лепестков, доньишко золотое, на стебле меховые рожки.

Любили мышиный горошек: он ничем не пах.

А еще всегда поражала весной земля на пашне. Черная, из-под снега, земля напоминала мне какую-то драгоценную материю лучше, чем бархат!»

Вот так живописно, трогательно и умиленно рассказывает поэтесса о доме в Алтынае. Детские воспоминания о доме сложились в стихи:

На берегу
Тишайшей Ирбитки
Стоят шахтерские дома...
Ровно в девять с шахт гудели гудки,
Из-за белых готических елей
Появлялись черные тени,
И в сугробах играли в догонки
Золотые от ламп огоньки.
«Огни»

Наша незатейливая природа давала ей вдохновение, душевный покой и радость красок. Она, как скульптор, брала этот материал и находила морозную свежесть, неподвижность зимнего дня, босоногие рощи; она слышала, как впитывают влагу корневища, как шепчут подснежники, как растет трава, как звучит чистый дух свирели на опушке леса, даже обыденное для нас домашнее печное тепло она превратила в сказку.

Некрасова благодарна родному Уралу за то, что именно он вдохнул в ее душу понимание прекрасного, воспитал высокие представления об истинных жизненных ценностях. Урал закалил ее, благословил на победы над будущими трудностями и неурядицами.

Поэтическое произведение наших мест. «Это первозданность, из мира природного, а не типографского», как точно сказал о ней Л.П. Быков.

«Душа парит в красоте», - определил Михаил Пришвин состояние души. Пройдя очень сложный, поистине трагический жизненный путь, больная и бездомная, невзрачная, но умная, она доказала, что есть другое измерение жизни, есть надежда и радость всегда. Она создала свой мир, стихи солнечного светлого человека. Ксения Некрасова не испытывала ничьего влияния, была настолько

самобытна, что утвердила, - «чувствам рифма не нужна», язык ее поэзии – это язык ребенка, способного видеть то, мимо чего проходим мы, не замечая. Многие стихи она записывала на клочки бумаги, могла их потерять – относилась к ним небрежно, как бы писала их для себя (это был способ самовыражения), и стихи оставались вблизи поэта, неосвященные всенародным сиянием. Но ее «безначальная боль и бесконечное восхищение жизнью» удивительно созвучны людям XXI века. То, что пугало читателей в 1940-50-е гг. своей необычной формой, заслужило достойное внимание современного человека. В этом году 28 февраля жюри Литературной премии Уральского федерального округа в отдельной номинации признало лауреатом Ксению Александровну Некрасову, посмертно. 10 августа 2013 года телерадиокомпания «Регион-Тюмень» представила новый документальный фильм «Невеста человечества» (автор Анатолий Омельчук, режиссер Марина Тугаринова). Это ли не благодарность земляков за «чистосердечность своего стиха и бескорыстность светлую в поэзии».

Список литературы

1. Афанасьев А.А. «Врачующий пояс Рифея»: Культурно-исторические очерки / Колл.авт. – Екатеринбург: Издательство «СОКРАТ», 2004. – 352 с.: ил.;
2. Материалы школьного музея К.А. Некрасовой;
3. Некрасова К.А. «На нашем белом свете»: Стихи, наброски. Воспоминания современников / Сост. и подгот. текста Л.П. Быкова. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002. – 336 с.: ил.

Десять стимулов для изучения истории предков

У каждого, кто занимается изучением своего родословия, сбором информации о предках есть собственный опыт осмысления родовой истории. Доводилось размышлять об этом и мне. Имея большой опыт встреч и бесед с самой различной аудиторией, от школьников и начинающих родоведов до профессиональных историков, нередко приходится отвечать на вопросы: *А для чего вообще нужно знать историю предков? Какая польза мне от того, что я буду знать по именам сотни людей, которых давно нет в живых? А вдруг я узнаю что-то такое, чего мне лучше было бы не знать?*

Отвечая на эти и многие другие вопросы, я и раньше думал о том, что было бы неплохо попытаться сформулировать, хотя бы для самого себя, в чем я вижу смысл изучения родового прошлого. Ограничусь некоторыми тезисами, подкрепляемыми отдельными примерами и иллюстрациями.

1. Стремление определить свое место в истории, ощутить свою сопричастность истории через судьбы предков.

Возможность преодоления привычки воспринимать историю как что-то абстрактное, не имеющее к нам прямого отношения. Приведу примеры из книги «Мой род в истории», где в трех колонках синхронно приводятся даты событий уральской, российской и мировой истории, а четвертая оставлена незаполненной для включения в книгу событий из истории семьи[1]: в 1809 г. родился мой прапрапрадед Петр Степанович Мосин, ровесниками которого были Н.В. Гоголь, Чарлз Дарвин и Авраам Линкольн; в 1755 г., после начала очередной Башкирской войны, прадед Петра Степановича Роман Титович Мосин нес караульную службу в Багарякской крепости – в том же году был основан Московский университет, в Лиссабоне произошло разрушительное землетрясение, в Париже умер философ Ш.Л. де Монтескье, а в Вене родилась будущая королева Франции Мария Антуанетта.

Каждый из нас может привести множество подобных примеров из прошлого своей семьи, и чем глубже мы знаем свою родовую историю, тем этих примеров будет больше.

2. Изменение восприятия истории в результате осмысления ее как смены поколений (мировоззренческий аспект родоведения).

Историю с давних пор представляют по-разному: как смену эпох и культур (от глубокой археологической древности до наших дней), как смену общественно-экономических формаций (марксизм) и т.д. Но можно представить себе исторический процесс и как смену поколений людей, в результате своей многогранной деятельности преобразующих мир. Это один из наиболее гуманитарных подходов к человеческой истории, в такой истории есть место каждому из нас в силу нашей принадлежности к одному из поколений людей. И место каждого из нас уникально и неповторимо в силу обстоятельств нашего появления на свет и всей прожитой нами жизни.

3. Возможность лучше представить себе, до какой степени все мы не чужие друг другу.

С каждым поколением вглубь истории число наших прямых предков удваивается. Чисто математически это выглядит так: во втором колене предков двое (родители), в третьем – четверо, в четвертом – восемь, в десятом – 512, в двадцать первом – более миллиона (1048576), в тридцать первом – за миллиард (1073741824). С учетом среднего расстояния между поколениями (около 30 лет), у каждого из нас в 31 колене (примерно XI век) должно быть более миллиарда предков, а далее с каждым новым коленом удвоение продолжится. Даже делая поправку на «закон убывания предков», в соответствии с которым реальных предков у нас намного меньше, чем вычисляемых математически (у А.С. Пушкина он вступал в действие с пятого колена по мужской линии, т.к. его бабушка по материнской линии была урожденной Пушкиной[2]), мы должны признать: утверждение, что все мы – братья и сестры, близко к истине. Дело за немногим – надо найти эти родственные связи. Этому и содействуют родословные разыскания.

4. Желание восстановить нарушенную связь времен, протянуть ниточку, связывающую твоих предков и потомков.

Воспринимая историю как смену поколений и понимая важность осмысления каждым поколением своего места и места предшествующих поколений в истории, мы должны признать, что XX век в истории нашей страны – это период, когда «распалась связь времен». Достаточно на протяжении двух-трех поколений не рассказывать детям о том, кто были их дедушки и бабушки, и мы погрузимся в беспомыслие. Забвение родовой истории, прекращение трансляции памяти о предках от старших поколений к младшим привело наше общество в духовном отношении к современному, глубоко нездоровому состоянию. Нам еще предстоит осмыслить важность возвращения родовой памяти на всех уровнях (от семьи до нации, народа в целом) как задачу большой государственной важности. Очень важно обрести ощущение себя звеном в цепи, протянутой от предков к потомкам. Мой внук Иван, которому сейчас еще нет трех лет, когда подрастет, будет знать наизусть цепочку своих прямых предков по мужской линии, в которой сейчас, считая и его, известны 16 звеньев: Иван – Дмитрий – Алексей – Геннадий – Сидор – Устин – Михаил – Петр – Степан – Алексей – Роман – Тит – Иван – Моисей – Сергей – Иов. На каждом из нас лежит ответственность за память о предках и за передачу этой памяти потомкам. О чувстве ответственности за прожитую жизнь замечательно высказался наш земляк Д.Н. Мамин-Сибиряк: «В некотором роде каждый из нас является живым итогом всех своих предков».

5. Намерение воспитать уважительное отношение к предкам в детях и внуках, в семье.

Знание предков по именам, с подробностями их биографий – бесценный материал для сохранения в семье благодарной памяти о тех, кто жил до нас, для воспитания уважения к тем, кому мы обязаны жизнью. В этой культурной преемственности – залог того, что и к тебе отнесутся с уважением, будут хранить благодарную память в поколениях. Об одном из важнейших стимулов прожить жизнь

честно хорошо сказал А.С. Пушкин: «Бескорыстная мысль, что внуки будут уважены за имя, нами им переданное, не есть ли благороднейшая надежда человеческого сердца?» И еще: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие». Что это, как не гимн родовой памяти? До сих пор мы, мне кажется, недооцениваем воспитательное значение генеалогии: если вы восстановили свое родословие, храните благодарную память о предках и передаете ее детям и внукам, то у вас есть надежда, что и они, и их потомки будут вспоминать о вас с уважением и признательностью.

6. Один из способов ощутить Россию как свою родину – познать ее как родину своих предков.

Чем глубже проникаешь в историю предков, тем отчетливее понимаешь, что Россия – родина не только в традиционном общем смысле, но и буквально в прямом. Предки уральцев, в т.ч. жителей Сухоложья, с конца XVI в. переселялись из разных регионов Европейской России. Знаю по своему родословию, что предки жили на Ваге, Двине, Пинеге и других северных реках, в Приуралье, на территории Владимирской, Смоленской, Нижегородской губерний. У каждого из нас – своя карта России как родины предков, надо эту карту осваивать, открывать ее для себя. При этом знания родовой истории по архивным документам не достаточно. Очень важно посещение тех мест, где жили предки (для меня это – старинные чердынские села Вильгорт и Пянтег, село Семьяны в Нижегородской области, Владимирская область, Верхотурье, основанная предком в 12 колене Моисеем Сергеевичем д. Мосина на Каменке, то же Сухоложье и др.). Посещение этих мест, родных могил («любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам» – А.С. Пушкин) помогает лучше понять, что Россия – действительно родина, земля предков.

7. Построение разветвленного родословного древа как способ повышения самоуважения и самооценки, завоевания дополнительного уважения со стороны окружающих.

Родословное древо традиционно украшало стены домов дворян старейших российских фамилий (как у старого князя Болконского в его имении Лысые Горы в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»). В наши дни такое древо могло бы украшать стены домов современных россиян. Подобные традиции культивируются во многих странах Европы и Америки, это одно из свидетельств общего культурного уровня нации, сохранения традиций своего народа. У нас эти традиции, в частности, живая память рода, были утрачены в XX в., в советское время, но они могут и должны быть возрождены. Человек, знающий свои корни, хранящий благодарную память о предках, имеет больше возможностей прожить жизнь достойно.

8. Один из способов преодоления ксенофобии, национальной и социальной неприязни.

Погружаясь в свое родовое прошлое, многие из нас обнаружат, что среди предков были представители различных этносов и социальных слоев, люди разных профессий, вероисповеданий, носители различных культурных традиций. Это может быть существенной прививкой от ксенофобии, особенно если будет сопровождаться «разъяснительной работой» в семье и школе. И здесь лучше, если разговор будет не абстрактным (надо уважительно относиться ко всем народам, верам, занятиям и т.д.), а конкретным: среди твоих предков были носители разных культур и традиций, и это заслуживает уважения.

9. Знание того, чем болели, от чего умирали предки, позволяет выявить «зоны риска» в своем здоровье и здоровье членов своей семьи.

Этот аргумент иногда оказывает действие на тех, кого не пронять всеми выше приведенными рассуждениями. Сведения, приводимые в метрических книгах и в некоторых других источниках, могут оказать нам практическую помощь в сохранении здоровья в семье. Если ваши предки на протяжении многих поколений умирали от одних и тех же болезней, то знание этого может быть полезно с профилактической точки зрения для вас и ваших близких.

10. Для человека верующего знание предков по именам дает возможность молиться за них.

Занимаясь в нижегородском архиве родовыми разысканиями, я по вечерам рассказывал родственникам о том, что удалось узнать за день. Мамин старший брат слушал меня с интересом, но его жена сказала: «А мне интересны живые люди». Я возразил ей: «Тетя Люся, а для меня они все живые». У Бога нет мертвых, все - живые. Тем, кто боится узнать что-то неприятное или страшное о своих предках и поэтому предпочитает не интересоваться родовым прошлым, нужно задуматься над тем, что любое знание лучше незнания. Что грехи предков можно искупить добрыми делами своей жизни, что нельзя предавать своих предков, какими бы они ни были, а предание забвению равносильно предательству. Люди верующие имеют возможность замаливать грехи своих предков, и это дополнительно укрепляет духовную, нравственную связь между поколениями.

Список литературы

- 1.** Мой род в истории: Учебное пособие для общеобразовательных учреждений / Авт.-сост. А.Г. Мосин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.; Екатеринбург, 2007;
- 2.** Наглядно эта часть пушкинского родового древа представлена в кн.: Черкашин А.А., Черкашина Л.А. Тысячелетнее древо А.С. Пушкина: корни и крона. – М., 1998. С. 83.

"Без вины виноватые": депортация крымских армян в Сухоложский район Свердловской области в годы Великой Отечественной войны

Известно что, в годы правления Сталина по стране прокатилась волна репрессий. Одной из страшных страниц сталинских преступлений является депортация, т.е. высылка из родных мест проживания целых народов, обвиненных в абсурдных преступлениях.

Изучение данной темы актуально и по сей день, так как со времен распада Советского Союза и до сегодняшнего дня существует закон «О положении жертв репрессий», т.к. живы очевидцы тех страшных событий, а на нашей малой родине, в Сухоложье, проживают люди с фамилиями, нетипичными для данной местности. Кто их предки, как они появились здесь? Эти вопросы мы ставили перед собой, занимаясь данным исследованием.

Исторических источников по данной теме немного. Это прежде всего документы фонда Сухоложского городского комитета КПСС в Центре документации общественных организаций Свердловской области : протоколы заседаний Сухоложского райкома ВКП(б), протоколы собраний партактива, протоколы заседаний пленумов райкома партии, на которых рассматривались вопросы приема и размещения депортированных, организации их труда и быта. Анализ данных документов позволяет отметить, что районные власти вели подготовку к приему и размещению спецпереселенцев, частично решали проблему их труда и быта, не забывая, однако, политическую подоплеку их появления на Среднем Урале. Кроме того, была просмотрена газета «Большевицкое знамя» за 1944-1955 гг. Отдельных публикаций по данной тематике не выявлено, однако, в ряде статей упоминаются фамилии спецпереселенцев, что позволяет уточнить места работы и характер занятий этой категории населения.

Важным историческим источником явились так же воспоминания спецпереселенца Поладяна Вартана Саркисовича, 1933 г.р.

Продланная работа позволила установить, что в годы Великой Отечественной войны к нам в Сухоложье были высланы около 700 человек из Крыма. Это были люди в основном армянской, реже греческой и болгарской национальностей. Первые спецпереселенцы появились летом 1944 г., они проживали в Сухоложском районе до декабря 1955 г., когда появился Указ Верховного Совета о снятии всех ограничений со спецпереселенцев.

Вслед за высылкой этнических немцев, началась вторая волна депортаций. Крымских армян обвинили в том, что в Симферополе они создали организацию коллаборационистов «Дромедар» под руководством армянского генерала, которая «занималась, кроме религиозных и политических вопросов, еще мелкой торговлей и промышленностью». 14 июня 1944 г. эти люди были насильно депортированы с полуострова. Это было самое страшное потрясение, пережитое крымскими армянами за всю историю их проживания в Крыму.

И вот безвинные старики, женщины, подростки и дети были сняты с родных мест и перевезены в товарных вагонах на Урал. «На сборы вам отпущено лишь 20 минут, а с собой брать - что унесете в руках», - таков был порядок.

Полной неожиданностью для сухоложских районных властей явилось указание, полученное в июне по каналам органов госбезопасности, о необходимости подготовки к приему и размещению семей переселенцев из южных районов страны в количестве около 700 человек.

По найденным документам можно установить, что вновь прибывшие распределялись на 3 предприятия: цементный завод - 200 человек, завод №450 – 250 человек, бумажная фабрика - 200 человек (это вместе с семьями). Реально по предприятиям работало 59 чел - на бумажной фабрике, 68 - на цементном, 60 - на шамотном заводах и 86 чел. – в леспромхозе. Размещение прибывших было очень тесным: по 3-4 семьи в одной комнате или в помещениях, не пригодных для жилья (площадь на одного живущего - не более 1 м²). Власти видели эту проблему, и она постепенно решалась.

Из воспоминаний Вартана Саркисовича Поладян, 11–летним подростком приехавшего в Сухой Лог:

«В начале июля (числа 12-го) наш эшелон прибыл в Свердловск. Несколько вагонов было сразу направлено на станцию Кунара, где переселенцев встретили и распределили по предприятиям. По счастливой случайности в Сухоложский район попали в основном жители одной деревни Ай-Кашен (ныне д. Абрикосово Первомайского района Симферопольской области). Здесь их направили на четыре предприятия: леспромхоз (Винокурка и 201-й лесоучасток), цементный, шамотный заводы и Сибирская писчебумажная фабрика. Наша семья – старенькая мама, я и четыре сестры (отец погиб на фронте) – оказались в поселке фабрики, где переселенцам был выделен двухэтажный дом барачного типа, в котором в каждую комнату вселили по несколько семей. Потом почти каждая семья получила отдельную комнату. Было тесновато, но вполне терпимо».

К сожалению, не удалось установить, где работали еще 58 человек[1].

Спецпереселенцы добросовестно работали на предприятиях, выполняя и перевыполняя нормы, об этом свидетельствуют заметки в местной газете «Большевикское знамя», однако местные органы власти относились к ним с недоверием, считая их «враждебным элементом», отказывая депортированным, например, в приеме в партию.

Первая уральская зима была невыносимо тяжелой: теплой одежды не было, есть было нечего, дети болели. Заработанного не хватало, так как в семьях на одного работающего приходилось по 2-3 иждивенца: дети и пожилые. Чтобы не умереть с голоду, женщины шили, пряли, вязали, ходили по деревням и меняли последнюю одежду на картошку. С наступлением весны переселенцы, как и некоторые коренные сухоложцы, пошли на колхозные поля ковырять мерзлую картошку, собирать колоски на полях, но власти наложили на это запрет по причине, якобы, возможного отравления.

Спецпереселенцы не имели паспортов, права выезда за пределы района и обязаны были ежемесячно отмечаться в милиции.

Армяне довольно быстро приобрели репутацию трудолюбивых и знающих овощеводство. Именно они повлияли на массовое распространение в районе посадок и консервирование помидоров. Возвращаясь к 1944 г. надо отметить, что проблема трудоустройства переселенцев осложнялась отсутствием среди них кадров, отвечающих специфике сухоложских предприятий. Это были люди крестьянского труда. Поэтому на первых порах они были заняты неквалифицированным тяжелым трудом, работали в леспромхозе лесорубами, грузчиками, сплавщиками, а на заводах – разнорабочими, землекопами, грузчиками. Постепенно жизнь налаживалась, через 2-3 года многие переселенцы освоили новые для них технологические профессии.

После окончания войны стали возвращаться к своим семьям фронтовики. У них изымали документы и ставили на спецучет, не считаясь ни со званиями, ни с заслугами, ни с наградами. Участники войны стали писать письма в Москву с просьбой восстановить их неприкосновенность. И только в 1948 г. с них сняли все ограничения и дали разрешение на выезд вместе с семьями на любое местожительство, кроме Крыма.

В ходе исследования удалось уточнить и время отъезда первых спецпереселенцев. По словам самих депортированных это произошло в 1948 г., по найденным же документам уже осенью 1947 г. депортированным разрешили уехать из Сухого Лога, но не домой в Крым, а в Краснодарский край.

В начале 50-х гг. повзрослевшие молодые люди стали учиться в училищах, техникумах, институтах. Знаменитым стало участие крымчан в спортивных (бокс, футбол) и культурно-массовых мероприятиях. На спортивных соревнованиях победы городу принесли спортсмены из числа спецпереселенцев: боксер С. Аксузьян[2], штангист Паладьян[3], боксер Этумян[4].

На танцевальных площадках армяне, греки и болгары сводили с ума местных красавиц неотразимым обаянием и статью. Стали

заклучаться браки между спецпереселенцами и коренными жителями Сухого Лога. Это был беспрецедентный прорыв в человеческих отношениях: жизнь и любовь преодолели все унижения и репрессии.

В настоящее время в Сухом Логу проживает несколько семей детей бывших переселенцев из Крыма. Они уже дедушки и бабушки, уважаемые и умудренные жизненным опытом люди. Они связали свою судьбу с Уралом. Так, к примеру, **Ваштаньян Левон Богосович**, прибыл в Сухой Лог 14-летним подростком. С первых дней работал подсобным рабочим на 201-м лесоучастке, затем на предприятиях города. **Поладян Варган Саркисович**, прибыл в Сухой Лог 11-летним подростком. Стал дипломированным специалистом. Работал на шамотном заводе мастером производства, начальником ЦЗЛ, отдела ТБ и прессовочно-формовочного цеха. **Эксузьян Ервант Леонович**, прибыл в Сухой Лог в 6-летнем возрасте. Работал и учился. Имеет высшее образование. Вышел на пенсию с должности директора цементного завода. **Экшиян Ваган Ервантович**, прибыл на Урал 14-летним подростком. Работал в Асбестовском леспромхозе. Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Этот список можно продолжать. Судьба спецпоселенцев - это яркое напоминание нам о сталинщине. В результате, поломаны судьбы целых народов. Этим людям пришлось обретать вторую родину в Сибири, на Урале, в Казахстане, Киргизии, Узбекистане. И наш край так же оказался вовлечен в этот исторический процесс. Если сравнивать процесс депортации в нашем районе и в целом по стране, то необходимо отметить, что переселение крымчан имело тот же повод: обвинения в политической неблагонадежности, сотрудничество с немцами, коллаборационизм. Появившись у нас в Сухоложье, они столкнулись, прежде всего, с суровым непривычным климатом, бытовой неустроенностью, совершенно иным укладом жизни, а так же с главной проблемой – голодом, но люди смогли все преодолеть.

Сегодня, в наше непростое время, когда существуют межэтнические противоречия, мы должны помнить о терпимости,

милосердии. Уроки истории учат нас этому, ведь даже в сложные годы Великой Отечественной войны, высланные из родных краев спецпереселенцы, обрели дом на нашей уральской земле и надо отдать должное как властям района, так и простым людям, оказавшим в тот трудный период помощь и поддержку нуждающимся.

По воспоминаниям бывших депортированных и их родственников, из выявленных исторических источников можем мы увидеть те горести и лишения, которые выпали на их долю. Сегодня, их внуки и правнуки считают себя уже коренными уральцами-сухоложанами и только армянские фамилии напоминают о непростой судьбе их предков.

Список литературы

1. Труженики тыла - фронту 1941-1945 гг., т. 4. - Сухой Лог. - С. 169;
2. Закиров А. Спортивное воскресенье // Большевикское знамя. - 1950. - 22 июня;
3. Афанасьев А. Победа сухоложцев Там же - 1950. - 22 окт;
4. Чудинов М. Физкультура и спорт. Там же. - 1952. - 31 авг.

Священномученик Константин Алексеев.

Новые обстоятельства жизни до начала обучения в Далматовском училище

Большая часть земного пребывания священномученика Константина Алексеева связана с Зауральем - территорией, прилегающей к восточному склону Урала, окраинной частью Западно-Сибирской равнины (села Новое, Тамакульское, Пироговское, Барабановское, Троицкое Камышловского уезда, села Песчано-Калединское, Галкинское, Ольховское Шадринского уезда, г. Далматов, г. Камышлов). И относительно кратко, но не менее важно и дорого теперь, его пребывание в Верх-Нейвинском, Верхне-Уфалейском, Нижне-Исетском и Кыштымском заводах – ныне это населенные пункты Курганской, Челябинской и Свердловской областей. Свой земной путь Константин Алексеев мученически закончил в июле 1918 г. неподалеку от железнодорожной станции Антрацит - ныне ст. Алтынай в пгт. Алтынай Сухоложского района.

Нет еще фотографии священномученика, не определены точная дата смерти и место его захоронения, но уже очевидно, что Господу угодно открыть более подробно жизнь своего святого.

Обобщенные сведения показали, что с младенческого возраста Господь готовил будущего священномученика к достойному принятию сана священника и в дальнейшем – мученического венца через многие печали и скорби.

Первым русским поселением в Зауралье был Далматовский Успенский монастырь, основанный преподобным Далматом Исетским в 1644 г. В 1686 г. в 25 верстах к северу от монастыря беломестным казаком Иваном Лоскутниковым и пашенным крестьянином Путинцовым была основана слобода Тамакульская с острогом в силу данной им грамоты от царей Иоанна и Петра Алексеевичей[1]. До образования самостоятельного прихода, Тамакульская слобода была причислена к приходу Далматовской

Николаевской церкви. Самостоятельным Тамакульский приход сделался со времени построения здесь первого храма в 1704 г. и состоял из следующих 9 деревень: Падериной, Летягиной, Ошурковой, Атяш, Новой деревни, Семеновой, Королевой, Лягушиной и Мартыновой. В таком составе приход оставался до 1848 г., когда от него отделились дд. Мартынова и Лягушина - образовали приход Мартыновский. А в 1859 г. отделились дд. Новая, Семенова, Короли и образовали Новосельский приход[2]. Население этих приходов составляли крестьяне - все православные, занимающиеся исключительно хлебопашеством[3].

18 августа 1842 года к Тамакульской церкви Камышловского уезда был переведен **Стефан Ильич Капустин** - дед священномученика Константина по линии матери. Был он сыном дьячка (1822 г.р.), исключенным из низшего отделения Пермской семинарии 18 июня 1840 г, посвященный в стихарь Преосвященнейшим Анатолием, епископом Екатеринбургским 20 октября 1840 г. и прослуживший до этого перевода в Канашевской Димитриевской церкви Шадринского уезда дьячком два года[4]. После отделения от Тамакульской церкви прихода Мартыновский 24 июня 1848 г. Стефан Ильич был переведен туда, где прослужил около 22 лет.

7 марта 1870 г. псаломщик Стефан Капустин переведен к Богородицкой церкви Нового села того же Камышловского уезда[5], в которой служил старшим псаломщиком[6] до 20 октября 1877 г., когда остался без места, с правом приискания другого. В период с 1877 по 1889 гг. он оставался безместным псаломщиком в том же селе Новом (с. Ново-Богородитском[7]), где имел собственный деревянный, крытый тесом, дом[8].

В период с 1864 г.[9] до начала 1869 г.[10] Стефан Капустин отдает свою дочь Александру (будущую мать священномученика Константина) замуж за псаломщика **Николая Ивановича Алексева**. Известно, что 11 ноября 1869 г. в селе Тамакульском в их семье родился сын Феодор[11] – «Божий дар» (греч.).

Николай Алексеев служит в это время здесь младшим псаломщиком. Храм - каменный, двухэтажный с престолом в нижнем (теплом) этаже во имя св. вмч. Георгия (освящен 26 ноября 1814 г.), а в верхнем - во имя св. прор. Илии (освящен в августе 1835 г.). В состав причта входят 2 священника, диакон и 2 псаломщика. В распоряжении причта состоят три церковных дома[12]. Неизвестно нам, где проживала в то время молодая семья – в церковном доме, а может быть в родительском доме. Но вот в селе Пироговское, что находится в 125 верстах от Екатеринбурга (на 50 верст ближе, чем с. Тамакульское), 25 января 1871 г. освящается придельный храм во имя свт. Николая Чудотворца[13] и псаломщик Алексеев Николай Иванович в августе 1871 г. перемещается в это село[14]. Причта в Пироговском приходе по штату полагалось: 1 священник, 1 диакон и 1 псаломщик, для помещения которых имелось два церковных дома[15].

3 ноября 1873 года Господь даровал псаломщику Пироговского села Камышловского уезда Николаю Ивановичу Алексееву и законной жене его Александре Стефановне второго сына Константина – будущего священномученика. Родился Константин в селе Новое Камышловского уезда – в доме своего деда. Не медлили в те времена с рождением младенца от «воды и Духа» и на следующий день после рождения 4 ноября крестили в каменном, однопрестольном храме во имя Казанской иконы Божией Матери в том же селе. Таинство крещения совершили священник **Николай Слоцов** и псаломщик Стефан Капустин[16], он же и принимал крещаемого внука из святой купели, став его восприемником. Второй восприемницей была его дочь Елизавета Стефановна[17].

«Связь между восприемниками и их чадами вечная и более глубокая, чем у родителей по плоти. От тщательного исполнения обязанностей крестного зависит участь и его самого, и восприятого от купели младенца»[18]. Судьба Елизаветы Стефановны Капустиной от нас пока сокрыта, а вот о Стефане Капустине известно, что его земные молитвы не прерывались о внуке еще как минимум 20 лет, но об этом мы вспомним несколько позже.

Сейчас же вернемся к Александре Стефановне. Думается, что на ту пору ей было около 22-23 лет. Позади волнение и боль, а сердце уже переполнено любовью к мужу, старшему сыну Феодору и рожденному Константину.

31 мая 1876 г. у Константина появляется младший брат Павел[19]. В это время или в течение 3-х последующих лет, точно пока не известно, душа Александры Стефановны Алексеевой отошла ко Господу, не довелось ей при земной жизни знать судьбу своих сыновей. Но нам хочется довериться апостолу Павлу, сказавшему, что *«любовь никогда не перестает»* (1 Кор. 13.8) и думать, что та любовь, которою были согреты младенец Константин и его братья через свою маму Александру Стефановну, пребывала с ними всегда, и ее молитвы многое смогли сделать.

Таким образом, в младенческом возрасте Константин Алексеев лишился матери. Невозможно нам в полной мере прочувствовать детскую боль этой беды и страдания его отца Николая Алексеева, оставшегося без жены с тремя маленькими сыновьями.

Николай Иванович, окончивший низшее отделение Пермской семинарии в 1864 г.[20], возможно, мечтал послужить Богу и людям в священническом сане, но Господь распорядился иначе. Служителем «алтаря Господня» он уже быть не мог, так как священник должен быть *«муж одной жены»* (Тит. 1.5-6), а ему теперь нужна была спутница, которая смогла бы заменить мать его трем малым детям. Ею согласилась стать Елена Иоановна (родившаяся 20 мая в 1860 г.)[21], а мечты о священстве воплотились во всех трех его сыновьях[22].

1 июля 1877 года отец Константин определен штатным псаломщиком к церкви села Барабановского Камышловского уезда[23], откуда, 27 февраля 1886 г., перемещен к Шадринскому собору[24] (Спасо-Преображенскому). А 27 февраля 1887 г. он поменялся местом с псаломщиком Василием Ильиным из села Ольховского Шадринского уезда[25] (Христорождественская церковь в с. Ольховское – последнее место служения псаломщика Николая Ивановича Алексеева)

Таким образом, младенцем и отроком, с четырех с половиной до 11 лет (до момента поступления в подготовительный класс Далматовского духовного училища), Константин Алексеев проживал в селе Барабановское.

Село Барабановское располагалось у небольшой речки Исток, изобилующей ключами, в 95 в. от г. Екатеринбурга и в 80 в. от уездного г. Камышлова. Приход здесь образовался из деревень Барабановой или Красноглазовой, Гашеневой (в 2 в.) и Комаровой (в 4 в.), отделившихся от Пироговского прихода. В 1876 г., будучи заложен в 1863 г., иждивением прихожан, при пособии посторонних благотворителей здесь был построен деревянный однопрестольный храм во имя третьего обретения честныя главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Прихожане, в количестве 806 душ м.п. и 803 душ ж.п. - великорусского племени и состояли из государственных крестьян, отставных и уволенных в запас солдат. Главным их занятием было земледелие. Причт состоял из священника и псаломщика. Для причта имелось три общественных дома[26].

«Сегодня ты будешь исповедоваться, т. е. вслух пред священником сказывать, открывать Богу свои грехи - те нехорошие мысли, на которых ты иногда, быть может, останавливался, те слова, которые ты постыдился бы произнести при посторонних, например, в присутствии родителей, и те дела, за которые тебе потом становилось стыдно самого себя». Возможно, подобными словами накануне первой исповеди псаломщик Николай Алексеев напутствовал своего семилетнего сына Константина. «Теперь представь себе, что твоя душа есть тот же дом: много в нем накопилось разного сору, сраму - разумею грехи, а между тем скоро, если Господь сподобит - завтра, в этот дом ты должен будешь принять самого знатного, дорогого Гостя - Господа Иисуса Христа в образе пречистых Его Тела и Крови»[27].

Кроме благочестивого отца к детской душе будущего священномученика Константина Господом был приставлен опытный в общении с детьми пастырь, имеющий за плечами годы трудов по воспитанию семи собственных чад, и, кроме того, также познавший с

детства сиротство – им был священник Барабановского прихода **Стефан Панов**[28] (отец священномученика **Иоасафа Панова**[29]). Думается, что отец Стефан любил детей, относился к ним с теплотой, с неподдельным интересом, смотрел на ребенка, как на бутон, которому надлежит либо раскрыться, либо завянуть, хорошо понимал душу Константина, приходящего к нему на исповедь, осознавал свою ответственность за нее перед Богом и содействовал максимальному раскрытию его ума и сердца.

В Барабановском селе у Константина появились еще брат Александр (родился 12 августа 1880 г.), сестры Клавдия (родилась 16 марта 1884 г.) и Екатерина (родилась 20 ноября 1885 г.)[30]. Будучи 10-летним отроком, Константин был восприемником своей сестры Клавдии. Таинство крещения совершилось 19 марта 1884 г. приехавшим в с. Барабановское священником каменской Преображенской общины **Василием Алексеевым**[31] (старшим братом Николая Алексеева, т.е. дядей священномученика Константина) и отцом девочки псаломщиком Николаем Алексеевым. Второй восприемницей была дочь священника Василия Алексеева девица Миропия Алексеева[32]. Эта добрая традиция, когда дети становятся восприемниками своих младших сестер и братьев, поддерживалась в будущем и в семье Константина и Евдокии Алексеевых: так у детей воспитывалась ответственность молиться друг за друга.

В духовном сословии обучение детей грамоте считалось делом священным. Грамота давала ключ к чтению и уразумению Божественных Писаний, а «получение традиционного духовного образования было гарантией приобретения, пусть и не дающего больших доходов, но привычного места на приходе»[33]. После обучения в церковно-приходской, народной или земской школе дети отдавались на обучение в уездное духовное училище - ученики из Екатеринбургского, Верхотурского, Камышловского, Шадринского и Ирбитского уездов до 1888 г. обучались в Далматовском духовном училище, которое в 1888 г. из города Далматова было переведено в уездный город Камышлов. Обучение было платным, и семьям

псаломщиков, диаконов и даже «достаточных» сельских священников приходилось ограничивать собственные потребности до минимума, ради воспитания и обучения своих детей, которых было не по одному. Так, у псаломщика Николая Алексеева было шестеро детей, у священника Стефана Панова – семеро, а в будущем у Константина Алексеева – десять. Но исполняющего свой долг и преданного воле Божией сам Господь выручает, «ими же весте судьбами». То детей вразумляет усилением их способностей, так что они своими добрыми успехами приобретают право на бесплатное содержание. То помогает в личном хозяйственном труде родителей, и этот труд дает необходимые избытки. То посылает добрых людей, которые помогают. Бывает, неведомо как, трудности улаживаются. Господь помогает, когда это нужно[34]. Так, с Божьей помощью, обучал своих сыновей и Николай Алексеев.

В нашей статье мы попытались, опираясь на фактические документы, внести точность в дату рождения священномученика, проследить младенчество и отроческие годы до поступления в духовное училище.

Надеемся, что обозначенная тема вызовет большой интерес к такому важному делу, как изучение жизни новомучеников и исповедников XX века. Подобная работа своевременна и крайне актуальна и на приходском уровне, где возрождается и теплится духовная жизнь, в особенности в местах, где совершали свое служение нынешние прославленные святые. И это не просто память, исторический факт, это возможность быть под покровом их небесного водительства.

Список литературы

1. <http://www.okorneva.ru/gosudarstvennyiy-arhiv-permskogo-kraja/kamyishlovskiy-uezd/> из книги «Приходы и церкви Екатеринбургской епархии»;
2. Там же;
3. Там же;

4. Клировая ведомость Покровской церкви Песчано - Колединского села, 1894.: ГАСО Ф 6, Оп.4 Д.81 Л.188 об. – 191;
5. Там же;
6. Далматовский районный архив, Ф. 325, оп. 1, Д. 1, С. 355;
7. Пермский Епархиальный Адрес Календарь на 1882 год, С. 154; Пермский Епархиальный Адрес Календарь на 1885 год, С. 174;
8. Клировая ведомость Покровской церкви Песчано-Колединского села, 1894: ГАСО Ф 6, Оп.4 Д.81 Л.188 об. – 191;
9. Дата окончания Никодем Ивановичем Алексеевым низшего отделения Пермской семинарии: Пермский Епархиальный Адрес-Календарь на 1882 год, С. 150;
10. По времени рождения в семье известного сына Феодора (11 ноября 1869 года);
11. Послужной список по псаломщику Федору Николаевичу Алексееву из клировой ведомости Христорождественской церкви Шадринского уезда с. Ольховское за 1888 год;
12. <http://www.okorneva.ru/gosudarstvenniy-arhiv-permskogo-kraja/kamyishlovskiy-uezd/> из книги «Приходы и церкви Екатеринбургской епархии»;
13. Там же;
14. ПЕВ за 1871 год, т.2, С.390, от 4 августа №31;
15. <http://www.okorneva.ru/gosudarstvenniy-arhiv-permskogo-kraja/kamyishlovskiy-uezd/> из книги «Приходы и церкви Екатеринбургской епархии»;
16. Метрическая книга Богородицкой церкви села Новое Камышловского уезда за 1873 год (вшита в метрическую книгу Георгиевской церкви Тамакульского села того же уезда за 1873 год) - Далматовский районный архив, Ф. 325, оп. 1, Д. 1, С. 355;
17. Там же;
18. Первые шаги в православном храме / (авт. сост. Е.В. Тростникова). - М: Эксмо, 2009 (Православная библиотека), С. 218-219;
19. Клировая ведомость Христорождественской церкви Шадринского уезда с. Ольховское за 1888 год;

- 20.** Пермский Епархиальный Адрес-Календарь на 1882 год, С. 150; Пермский Епархиальный Адрес Календарь на 1885 год, С. 180;
- 21.** Клировая ведомость Христорождественской церкви Шадринского уезда с. Ольховское за 1888 год;
- 22.** В метрической книге Богородицкой церкви Нижнеисетского завода за 13 марта 1908 года среди восприемников значится Камышловского уезда Прокопиевского села и церкви священник Алексеев Павел Николаев; Федор Николаев Алексеев – диакон, в отчете о состоянии и деятельности Общества взаимного вспомоществования учащимся и учившим в церковно-приходских школах и школах грамоты Екатеринбургской Епархии за 1909 год показан как член соревнователь за № 30 (ЕЕП № 14 от 8 апреля 1910г. стр. 175-182);
- 23.** ПЕВ за 1877 год, т.2, С.351, от 13 июля №28;
- 24.** ЕЕВ за 1886 год, часть оф., С.8, от 19 апреля, №1-2;
- 25.** ЕЕВ за 1887 год, часть оф., С. 227, от 14 марта, №10;
- 26.** <http://www.okorneva.ru/gosudarstvenniy-arhiv-permskogo-kraya/kamyishlovskiy-uezd/> из книги «Приходы и церкви Екатеринбургской епархии»;
- 27.** ЕЕВ за 1887 г., неоф.ч. №8, С. 186-187. Поучение пред исповедью детей. Свящ. А. Шарапов;
- 28.** МК за 1884 год церкви Барабановского села Камышловского уезда.
- 29.** «Жития святых Екатеринбургской Епархии», Екатеринбург, 2008. С. 332-336;
- 30.** Клировая ведомость Христорождественской церкви Шадринского уезда с. Ольховское за 1888 год;
- 31.** Пермский Епархиальный Адрес-Календарь на 1877 год, С. 61 – диакон Алексеев Василий Иванович – зав. Каменский из ср.от.сем. – 1860г.; Пермский Епархиальный Адрес-Календарь на 1887 год, С. 256 - Алексеев Василий Иванович - священник Каменской женской общины;
- 32.** МК за 1884 год церкви Барабановского села Камышловского уезда.

33. История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург. Сократ. 2010. «Система церковного образования» (А. В. Мангилёв), С. 298;
Омские Епархиальные ведомости № 2 от 8 января 1917 г.
Неофициальная часть. Из путевого дневника епископа Омского и
Павлодарского Сильвестра.

К вопросу о фамилиях жителей г. Сухой Лог

При рождении каждый российский гражданин получает имя, отчество и фамилию. Изучая фамилии, лингвисты используют различные источники, в том числе и телефонные справочники. Два списка самых частотных фамилий Москвы, известных в русской антропонимике, выявлены на основе телефонных справочников. Первый из этих списков был составлен В.А. Никоновым на базе четырехтомного справочника «Квартирные телефоны Москвы» (1970-1972 гг.). В опубликованном им топ-100 фамилий Москвы, в тройку лидеров попали именованья *Иванов, Смирнов, Кузнецов*[1].

Конечно, телефонные справочники не дают точных, абсолютных данных о частотности фамилий. И В.А. Никонов, нередко используя эти источники в своих научных исследованиях, все же характеризовал их как дополнительные, справедливо отмечая, что «число телефонов на какую-либо фамилию лишь отдаленно перекликается с порядком реального числа ее носителей»[2].

Несмотря на то, что телефонные книги не могут быть исчерпывающим источником для изучения фамилий, даже приблизительные данные об употребительности этих именованний оказываются показательными.

Нашей целью было выявление десятки наиболее частых фамилий жителей г. Сухой Лог Свердловской области.

В качестве источника исследования был привлечен телефонный справочник «Сухой Лог и Сухоложский район», изданный в 2008 г. По городу Сухой Лог в него попали 6751 абонент компании *Utel* – основного оператора связи Уральского региона[3]. Учитывая данные переписи 2010 года, это - пятая часть населения Сухого Лога[4].

Если представить десятку самых частых фамилий Сухого Лога в порядке убывания числа носителей, то она будет выглядеть следующим образом:

1. *Быков;*
2. *Коковин;*
3. *Хорьков;*
4. *Неустроев;*
5. *Потапов;*
6. *Казанцев;*
7. *Печенкин;*
8. *Берсенеv, Камаев, Савин;*
9. *Лескин;*
10. *Бердышев.*

Число носителей этих фамилий неодинаково. Лидирующее положение в этом списке у фамилии *Быков*. Ее частотность более чем в 2 раза превосходит частотность следующей за ней фамилии *Коковин*. Из книги «Сухоложье: история, люди, судьбы» узнаем, что род *Быковых* был самым многочисленным в деревне *Сухоложской* на протяжении всего XIX века. Так, по данным исповедных росписей 1822 г. количество дворов, в которых проживали *Быковы*, в деревне *Сухоложской* превосходило остальные в четыре раза и более[5]. В «Словаре русских фамилий» читаем, что антропоним *Быков* входит в сотню самых распространенных фамильных именовании, занимая 82 место[6].

В исторических документах прошлого Сухоложья встречаются упоминания о *Коковинных* и *Хорьковых*, *Казанцевых*, *Берсенеvых*, *Бердышеvых*[7].

В представленной выше фамильной десятке сразу три антропонима (*Берсенеv, Камаев, Савин*) оказались на восьмом месте: совпало число носителей этих фамилий.

Отдельный вопрос – происхождение фамилий. Его установление – дело весьма непростое, так как буквально каждое фамильное именование имеет свою индивидуальную историю, иногда уходящую в далекое прошлое. В существующих словарях русских фамилий приводятся сведения о моменте рождения фамильного именовании. По возможности, устанавливается, как оно могло возникнуть. Обратимся к этим словарям и выясним происхождение некоторых

фамилий, вошедших в десятку самых распространенных в Сухом Логе.

Есть в приведенном списке антропонимы, образованные от личных христианских имен собственных, уже вышедших из употребления. Это фамилии *Потанов* (< *Потан*) и *Савин* (< *Савва*). В быту заимствованные христианские имена употреблялись в уменьшительных формах. Одна из форм канонического имени *Александр* – *Леска* стала основой, от которой произошла фамилия *Лескин*[8].

Помимо христианских, у наших предков, древних русичей, были распространены исконные нехристианские имена. Такие, например, как *Ждан*, *Добрыня* или *Третьяк*. На их основе также создавались фамильные именованья. В представленной десятке встретились фамилии подобного происхождения. Это *Берсенов* и *Неустроев*. Первая образована от древнерусского имени *Берсень*[9], вторая – от имени *Неустрой*, которое, как полагают исследователи, в предохранительных целях, чтобы отпугнуть нечистую силу, иные родители, вдобавок к календарному, крестильному имени, давали младенцам мужского пола[10].

Многие фамилии напоминают о городе, откуда вышел родоначальник: *Муромцев*, *Ростовцев*, *Ярославцев*. В этот ряд можно, несомненно, включить и фамильное именование *Казанцев* из нашей десятки.

Среди русских фамилий встречаются такие, которые восходят к тюркским именам. Например, *Ахматов* (< *Ахмат*), *Муратов* (< *Мурат*), *Нарышкин* (< *Нарышка*)[11]. В топ-10 сухоложских фамилий подобное происхождение имеет фамильное именование *Камаев*. Из «Словаря русских фамилий» узнаем, что оно восходит к тюркскому имени *Камай*. В исторических документах встречаются упоминания о нескольких носителях этого имени: казанском князе *Камае*, бежавшем к Ивану IV перед окончательным штурмом Казани в 1550 г.; служилом мурзе *Камае* (1646 г.) и др.[12].

Антропоним *Бердышев*, замыкающий фамильную сухоложскую десятку, очевидно, происходит от прозвища *Бердыш*, которое мог

получить воин или стражник, вооруженный *бердышем* (так называли топорик на длинном древке)[13].

Изучение русских фамилий – дело интересное, но отнюдь не простое. Оно помогает ощутить себя в связке с далекими, но кровными родственниками и, быть может, испытать чувство собственной значительности, столь же глубокое и важное, по убеждению психолога Дейла Карнеги, как потребность в пище и сне[14].

Список литературы

1. Самые частые фамилии Москвы//Режим доступа (свободный). URL:
http://egreast.at.ua/news/samy_e_chastye_familii_sovremennoj_moskvy/2012-04-22-11;
2. В.А. Никонов. Русские фамилии: Москва XVI—XX вв.//Этнические группы в городах европейской части СССР (формирование, расселение, динамика культуры). М.: Московский филиал Географического общества СССР, 1987. С.14–15;
3. Сухой Лог и Сухоложский район: Телефонный справочник. Тверь: Издательский дом «Глаголь», 2008;
4. Товары и услуги: г. Сухой Лог//Режим доступа (свободный). URL:
http://sukhoilog-photovisit.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2953&Itemid=4059;
5. Сухоложье: история, люди, судьбы. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2010. С.55;
6. Словарь русских фамилий//Режим доступа (свободный). URL:
<http://www.edudic.ru/fam>;
7. Сухоложье: история, люди, судьбы. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2010. С.54-55;
8. Словарь русских фамилий//Режим доступа (свободный). URL:
<http://www.edudic.ru/fam>;

9. Словарь русских фамилий//Режим доступа (свободный). URL: <http://www.edudic.ru/fam>;
10. Там же;
11. Там же;
12. Там же;
13. Там же;
14. Дейл Карнеги. Как приобретать друзей и оказывать влияние на людей // Режим доступа (свободный). URL: <http://greatnote.ru/karnegi-kak-zavoevivat-dryzey-i-okazivat-vliyanie-na-lydey/>.

Узник концлагеря

Озолинь Евгений Васильевич родился в Западной Белоруссии, тогда это была территория Польши. Жили они в нескольких километрах от большого села Райца. Отец работал мельником. Евгению было 4 года, когда началась Великая Отечественная война. Через день после начала войны к ним в дом пришли два солдата с винтовками и офицер с пистолетом. Отца забрали и увели под конвоем. Сказали, что мобилизовали в армию, а матери приказали запрячь лошадь, забрать вещи и приехать в село. В селе уже собралась целая колонна повозок. Под охраной нескольких солдат они двинулись на восток. При переправе через реку на колонну налетели немецкие бомбардировщики. Евгений с матерью выжили, но остались по эту сторону реки. Часть людей уже была на том берегу. Оставшихся окружили немецкие мотоциклисты и повернули обратно на запад, в Германию. Привели в пустынное место, здесь стоял наспех сделанный лагерь.

Территория лагеря была обнесена колючей проволокой, по углам стояли вышки с охраной. Там стояло шесть бараков, в один из которых поместили Евгения с матерью. Это было унылое серое здание. По обе стороны коридора находились двухэтажные нары.

Утром все выстраивались на плацу. Затем взрослых отправляли на торфяники, где работали они с раннего утра до позднего вечера. Возвращались обессиленные, мокрые, голодные и замерзшие.

Дети оставались на территории лагеря, где целыми днями были предоставлены сами себе. Долгие четыре года лагерь был их домом. Вечерами, лежа на нарах под одеялом – единственным месте, где можно было уединиться с мамой и поговорить шепотом, они мечтали о скорейшем освобождении от этой каторги.

Кормили их только утром и вечером. Обед не было. Постоянно ощущался голод. Большую часть своего времени дети проводили во дворе, около столовой, где им иногда доставался кусочек хлеба или вареная картошка. Как-то в лагере организовали что-то вроде

праздника. Всем детям дали по большому бутерброду. Кусок хлеба, намазанный маргарином, и пласт мармелада толщиной не менее сантиметра. Ничего вкуснее за эти четыре года они не ели.

Женщина немка учила детей немецкому языку, и Евгений, постоянно слышавший немецкую речь, впоследствии овладел им в совершенстве. Водили дружбу с солдатами-охранниками, но при появлении офицера поспешно разбегались. У административного здания старались не появляться. Офицеры могли ударить хлыстиком.

Раем для детей было подсобное хозяйство. Фермы обслуживали двенадцать бельгийских военнопленных. Детей они любили и не прогоняли. Довольно часто они получали посылки из дома и угощали детей. Конфеты съедали сразу же, а часть булочки оставляли своим матерям. Дети помогали бельгийцам: чистили лошадей, подметали.

Однажды Евгений услышал от пленного слова: «Гитлер капут». Ночью сказал об этом матери, она велела молчать, могли расстрелять. Евгений Васильевич вспоминает один случай: «На ферме была рыжая кобыла с большим пушистым хвостом до самой земли. Начальник лагеря каждый день на ней объезжал территорию. Однажды у лошади обнаружили вместо хвоста обрубок. Подозрение пало на мальчишек. Трех старших детей (в том числе Евгения) выпороли на плацу при всех. Целый день они провалялись там, не в силах подняться. Вечером матерям разрешили забрать детей. К ферме их больше не подпускали.

В один прекрасный день весны в ворота лагеря влетел наш русский танк, немцы разбежались кто куда. Подроспевших наших солдат женщины буквально душили в объятиях от радости. Двое суток шли пешком на вокзал. Разместились прямо на железнодорожных рельсах. Ждали эшелоны для отправки на родину. Вдруг раздалась ужасная пальба: стреляли в воздух, кто из чего мог. Все обнимались, целовались, радовались и плакали. Это было второе мая 1945 года, когда взяли Берлин. Вскоре подали эшелон, и их повезли домой.

Привезли в Латвию в город Елгава. Выгрузили на платформу. Распределили кого куда. Евгения с матерью и еще три семьи

посадили на конную повозку. Проезжая по городу, они видели страшные следы войны. Весь город был почти полностью разрушен. Торчали одни стены. Улицы все завалены битым кирпичом. Их увезли за город в сторону Тукумса. Здесь все еще шли ожесточенные бои. Кипел «Курляндский котел».

Поселили их на втором этаже довольно большого дома. Внизу был штаб воинской части. Эта часть обороняла город от немцев, которые, отступая, шли через Латвию. Для допросов срочно требовался переводчик, знающий немецкий язык. Просили переводить Евгения, и он блестяще справлялся с этой задачей. Иногда его посылали на дальние хутора, под видом попрошайки. Евгений ходил по хуторам и узнавал, есть ли там немцы. Иногда в торбу мальчика попадалось что-нибудь съестное, чему он был очень рад, так как всегда ощущал голод.

Евгений стал разведчиком. Несколько раз наблюдал, как наши бойцы шли в атаку. Так он, будучи совсем еще ребенком, помогал Красной армии добивать врага. Стал сыном полка. Так продолжалось все лето 1945 года, пока в середине августа его не ранило в ногу. Вскоре в окрестностях города бои стали стихать, и полк передислоцировался. Но перед этим командир полка позвал Женю и, отстегнув медаль со своей гимнастерки, прикрепил ее на рубашку мальчика.

Наступила осень 1945 года. Евгений пошел в школу. Сначала были трудности с латышским, но вскоре он выучил его. Все это время мать по всем инстанциям разыскивала отца, но безуспешно. Мать оформили на работу в садоводческое общество. В начале 1947 года она вышла замуж за хорошего человека, и они переехали к нему жить в город. Через год мама Жени умерла от малярии. Его стал воспитывать отчим. С четвертого класса Евгений загорелся страстным желанием стать капитаном дальнего плавания. Читал много, особенно на морские темы. Посещал все кружки в школе: фехтовальный, стрелковый, гимнастический, танцевальный и даже драматический. Окончил 8 классов в Латвии. Затем поступил в

речное училище. Получил диплом штурмана. В 1957-1960 гг. он проходил службу в армии на Урале в Елани.

Его знакомство с Сухоложем началось летом 1958 года. Батальон на месяц прислали работать на цементный завод. В свободное время выгружали вагоны со щебенкой. Купались в Пышме, покорили все отвесные скалы около Красного Камня. Перед увольнением в запас два месяца с взводом солдат работал в Алтынае. Здесь и нашел свою суженую Галю Полкову. Увез ее с собой в Латвию. Евгений работал в речном флоте и прошел путь от штурмана до капитана. В это же время окончил Ленинградский институт инженеров водного транспорта заочно.

В 1967 году семья Озолинъ переехала в Алтынай. Евгений Васильевич проработал шофером 26 лет на Промкомбинате. В 1992 году, выйдя на пенсию, продолжил работать на железной дороге машинистом котельных установок до 2004 года.

Евгений Васильевич имеет награды: медаль «За победу над Германией», Орден Трудового Красного Знамени и другие награды.

Столько, сколько пришлось пережить Евгению Васильевичу - суждено не каждому. Но он стойко выдержал все, и война не ожесточила его. Он остался отзывчивым и внимательным человеком. Евгений Васильевич – человек с активной жизненной позицией. Он пишет стихи, которые с удовольствием читает перед жителями поселка и учащимися школы.

Заповедные дороги Зауралья (верховья Пышмы, XVII век)

Если на географической карте не показаны транспортные магистрали, то она представляет собой довольно унылый вид. Кружки поселений тоскливо лежат на ней, как рассыпанные по полу бусинки. Дороги вносят в картину смысл.

Судя по всему, основа дорожной сети Зауралья сформировалась в до-русский период. Весьма приблизительный подсчет, сделанный по разрозненным данным, показывает, что пространство между Турой и Исетью в первые десятилетия после прихода русских имело туземного населения более 2500 человек. Это довольно много, по понятиям того времени. Скажем, через 50 лет после основания г. Верхотурья в нем и огромном одноименном уезде проживало около 7000 человек[1].

Большое количество аборигенов погибло при завоевании Сибири Ермаком и его последователями. Некоторые этнические группы ушли в южные степи. По мнению П.Н. Буцинского, основанного на подсчетах по древним документам, инородцев Передней Сибири «до подхода Ермака было, по крайней мере, в десять раз больше»[2]. То есть мы имеем основание допустить, что численность туземного населения здесь (между реками Тура и Исеть) в до-русский период достигала 25000 человек, а то и более. Это уже очень много.

Раз были люди, значит были коммуникации между ними, т.е. дороги разного достоинства – пешие, конные, гужевые. Г. Миллер указывал следующее расположение ясачных волостей в Зауралье (начало XVII в): по Исети (от верховья к устью) – Бакшеева, Китайская, Терсяцкая; по Пышме – Пышминская, Башкурская; по Режу – Земзярова; по Ирбиту – Колмакова; по Нице – Ермолаевская, Тентюкова, Кочубаева, Тертюева, Киньрская[3].

Между верховьем Пышмы и нынешним Катайском проживало тюркское племя сырянцев (зырянцев), ушедшее (после прихода

русских) в степь к Кучумовичам в полном составе (около 150 трудоспособных мужчин - всего 600 человек). Оставленные ими земли перешли во владение тюменских татар[4].

Из документов того времени ясно, что все эти волости населялись тюркскими (читай – татарскими) родами. А между районами расселения одного народа связи были обязательно. Материализовались они в форме дорог.

Любопытна грамота в Туринск голове Ивану Лихареву от 11 мая 1604 г.:

«От царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Руси в Сибирь, в Туринской острог, голове Ивану Федоровичу Лихареву. Слух нас дошел, что ходят в Туринской острог казанские татаровя и черемиса и чуваша с животиною, с лошадыми и с коровами, и с них де емлют нашу десятую пошлину, и в том де им чинится продажа и убытки великие, и вперед в Туринской острог с животиною ходить не хотят. И мы казанских татар и черемису и чувашу, которые ходят в Туринской острог с животиною торговати, пожаловали, пошлины с животины имать не велели, а велели им торговать животиною беспошлинно. И как к тебе ся наша грамота придет, а из Казани в Туринской острог казанские татаровя и черемиса и чуваша учнут приходить с животиною, с лошадыми и с коровами, торговати, и ты б с лошадей и с коров нашии пошлины имать не велел, а велел им торговать беспошлинно. А сколько татаровя и черемиса и чуваша учнут лошадей в коров пригонять, и ты б о том отписывал к нам к Москве, а отписку велел отдавать в Казанском и в Мещерском дворце дьяку нашему Нечаю Федорову. Писан на Москве лета 7112-го маия в 11 день»[5].

В Передней Сибири от некой болезни произошел падеж скота. Для возмещения потерь из Поволжья в Туринск пригоняли коров и лошадей. Трудно предположить, что их путь пролегал через Соликамск по топкой и длинной Бабиновской дороге. Если бы и вынесла скотина этот путь, то пошлину с торговцев взяли бы в Верхотурье. Значит, в Туринск они добирались мимо Вехотурья, т.е. не северной дорогой. А какой?

Существовала (по некоторым данным с XIV века) Старая Казанская дорога, соединявшая Сибирь с Уфой и Казанью. Шла она в XVII веке от Ялуторовска через башкирские волости Катайскую, Кара-Табынскую, и другие и далее на запад по перешейку между озерами Иртяш и Большие Касли, разветвляясь на перевале Уральских гор на две: одна уклонялась на Казань, другая – на Кунгур. **На восток от Каслей эта дорога шла по левому берегу р. Караболки (течет в р. Синару, приток р. Исеть), по которой жили только башкиры и мещеряки, возле озер Большие и Малые Аллаки, на озеро Пороховое, на р. Синару, возле озера Маяна к р. Исети, оттуда на Катайский острог (основан в 1655 г на земле племени кара-катайцев) и далее вдоль Исети до Ялуторовского острога (основан в 1659 г на месте татарского городища Явлутор)[6].**

Считается, что Катайский острог был построен именно для контроля над этой дорогой. Чупин пишет, что *«прежде того, еще с XVI века или ранее, здесь же пролегла «Сибирская дорога» башкир (...) Злополучный царь Кучум пред своей смертью бежал к ногаям, вероятно, эту дорогою»*[7]. «По этой же дороге во второй половине XVIII и в первой четверти XIX столетия екатеринбургские старообрядцы ездили в Москву и на Иргоз, откуда и привозили попов», сообщали Екатеринбургские Епархиальные ведомости[8].

Казанская дорога (тропа) присутствует в межевом описании Далматовского монастыря 1659 г. – *«от реки Суварыша тропою Казанскою, у Белого озера через реку Половинную...»*. Составитель «Описания мужского Далматовского Успенского общежительного монастыря...», сообщает в примечании: *«Дорога эта ныне составляет летнюю тропу из Туринска чрез Катайский острог на Уфу»*[9].

В настоящее время историки дают следующее определение понятию Казанская дорога: это система дорог, соединявших азиатскую и европейскую часть континента, проходивших через Южный Урал, включавшая в себя отдельные участки меридиональных путей, проходивших вдоль Уральского хребта[10].

Очевидно, что Казанка имела и в 1604 г, и ранее меридиональное ответвление к Туринску (Епанчин-юрт) как важному пункту (в до-русский период и после колонизации). На Карте С. Ремезова Верхотурского уезда 1700 г. показана дорога от слободы Тамакульской (северо-восточнее Катайска километрами сорока) до Пышминской (Ощепковской) слободы и далее до Ирбита. Возможно, этот путь когда-то был сквозным от Катайска и до Туринска[11].

Изучая хронику того времени, приходишь к убеждению, что русские первопоселенцы использовали транспортную инфраструктуру, сложившуюся до них. Вот пример. Старец Далмат основал Исетскую пустынь в 1644 г. Ему сильно досаждали ирбитцы и невьянцы («Королев и Шипицыны со своими товарищами»), промышленявшие в татарских лесах и водах в большом количестве рыбу, выдр, бобров и других зверей[12]. Добытые ими на Исети природные богатства вывозились в родные села – на Ирбит и Нейву, не иначе, как возами. И маловероятно, что это малочисленные русские поселенцы проторили в дремучей тайге стези длиной в сотни километров. Явно они пользовались дорогами аборигенов. Тем паче, южнее Ирбита в Зауралье русских поселений тогда не было.

Одно из ответвлений Казанской дороги, направленное на север, пролегало в верховьях Пышмы, на территории нынешнего Сухоложья.

По досмотру приказчика Пышминской слободы Семена Булдакова нового места, предложенного для строительства Камышевской слободы (1667 г.), установлено: *«Пахотные-де земли к острожному месту оплот по обе стороны речки Камышевки до Казанской дороги – верст на восемь»*. Из описания не понятно, 8 верст это в ширину или вдоль Камышевки. Ясно, что дорога пересекает речку где-то в верховьях. *«А рыбные де ловли и хмелевые угодыя от того острожного места вверх по Пышме реке верст на десять и больше – Невьянского Богоявленского монастыря со строителем Давыдом, а межа – речка Боровлянка и по той речке вверх до Казанской дороги...»*.

Речка Боровлянка, как показал досмотр земель Калиновской слободы 1702 г., оказалась мокрым логом без признаков реки. Свои скудные воды он отдавал Пышме слева, ниже Калиновской слободы одной верстой[13]. Насколько лог простирался на север, документ не разъясняет. Предположительно, километра на 4, потому что еще севернее – цепь озер и болот, с понятием «дорога» несовместимых.

Мы получили на карте две зыбких точки. Дальше нам помогут топонимы. Северо-восточнее вершины реки Камышловки урочище Казанское болото. Еще восточнее – речка Казанка, впадающая в Юрмач. А шестью километрами северо-восточнее устья Кунары озеро Казанское, на берегу которого деревня Казанка. Думаю, не требуется доказывать, что топонимы возникли от названия дороги.

Соединив на карте, увидим, что дорога на данном участке резких движений не делает, простирается вдоль Пышмы на расстоянии от нее от 4 до 15 км. Куда ведет «дорожка узкая»? Или на Тюмень вдоль Пышмы, или в направлении Ирбит-Туринск. Возможен и комбинированный вариант – на Тюмень, с ответвлением к Ирбиту.

В летнее время Казанская тропа по левобережью Пышмы, судя по всему, была плохо проходимой. Это следует из челобитной крестьян Митропольей слободы 1682 г., которых царским указом было велено «свесть» с Пышмы назад, к Тобольским архиерейским вотчинам: *«В нынешнее летнее время свесть их некуды, и выехать с Софейскими запасы и со скотом и со всякими крестьянскими заводы нельзя, потому что, господине, из той заимки водяного пути к иным Софейским отчинам нет...»*, *«...не вели, господине, из Пышминской заимки Софейских домовых крестьян, для их скудности и нынешнего летняго нужного пути, сводить до 191 году, до зимнего пути...»*[14].

Возникает и вопрос: как было связано это ответвление с Казанской магистралью? В документах усматривается одна из точек на пути из Руси в Сибирь – устье Кунары. Семен Булдаков сообщал в 1681 г: *«Да сказывают мне митропольи крестьяне, что идут с Руси крестьяне с женами и с детьми мимо Невьянского монастыря заимки от новые Пышминские слободы верст за 10, и те крестьяне в новую Пышминскую слободу ко мне не идут...»*[15].

Заимка Невьянского монастыря (основана между 1659 и 1662 гг.) состояла из нескольких деревень по Кунаре, а монастырский двор находился в устье этой реки. Под новой Пышминской слободой здесь подразумевается бывшая слобода Тобольского архиерейского дома, находившаяся там, где сейчас северная, примыкающая к Пышме оконечность с. Знаменского. Версты тогда были еще 1000 саженные (т.е., 1 верста - чуть более 2 км). Таким образом, есть основание продолжить линию Казанской тропы от одноименного озера в устье Кунары. Поднимаясь к вершине этой реки, люди XVII века неминуемо бы вышли на Катайскую дорогу. А Катайский острог (после его основания в 1655 г.) являлся узловым пунктом Старой Казанской дороги.

Дорога от верховьев Пышмы до Катайска – лишь один из участков магистрального меридионального пути, который сегодня иногда называют Колмацким. А большой путь, по мнению современных исследователей, шел «приблизительно по таким точкам на современной карте: Верхотурье-Меркушино-Махнево-Верхняя Синячиха-Алапаевск-Арамашево-Мироново-Покровское-Алтынай-Сухой Лог-Богданович-Катайск»[16]. Возможно, и старец Далмат, с иконой Успения Божией Матери, шел по этой дороге из Невьянского монастыря на Исеть в 1644 г.

Есть данные о движении по Колмацкому пути воинских людей. Название дороги не упоминается, но из контекста видно, что речь идет о ней. Например, в 155 (1647) году *«посыланы де были в проезжую станицу проведывати вестей про калматцких воинских людей на Пышму до татарских юрт арамашевские беломестные служилые люди»*[17]. От Арамашево на Пышму прямой путь один - Колмацкий.

Во время «башкирской» войны 1662-1663 гг. передвижение кочевников и русских войск через Пышму, а также между Пышмой и с. Покровским (на Бобровке) однозначно указывают на использование Колмацкого пути. Вот пример. 31 августа 1662 г. бунтовщики разоряют с. Писанец. Крестьяне «изымали» при нападении на село татарина Таймышку, а старец Невьянского

монастыря Давид прибрал его в селе Покровском. И 31-го же августа Таймышка дает ценные показания. Стоят де воровские татары на Ирбитской вершине. *«Федор (Головков, приказчик. – Ю.С.) взял того Таймышка с собой, за воровскими татарами с служивыми людьми ходили и сошли де они тех воровских Татар на Ирбицкой вершине и Пышме реке, стоят в крепких местах, и бой де у них с теми Татарами был большой»*[18].

Опять направление движения совпадает с древней дорогой.

Название Колмацкая дорога зафиксировано в документах 1649 года, применительно к ее участку между реками Бобровкой и Режем. Здесь же примерные координаты на местности. *«Во 158-м <1649> году сентября в 11 день по верхотурской же данной за приписью подьячего Алексея Маркова Верхотурского уезду Невьянской пустыни Богоявленского монастыря строителю старцу Фаддею з братьею велено владеть пустым местом в Верхотурском же уезде с нижнего броду через реку Реж от деревни Оскитевлево вверх Режу реки до Калмыцкого броду по Калмыцкой дороге в степь по правую сторону, подле болото, а возле болото до ключа и вниз по ключу до Бобровки речки, а по левую сторону Калмыцкой дороги по Бобровке речке вниз...»* (Память прикащику Матвею Якубовскому, лета 7185-го июля в 24 день)[19].

Между Бобровкой и Пышмой «колмацкая» трасса пролегла по водоразделу рек Рефт и Ирбит, в таком виде просуществовав до второй половины XX века. Водораздел – это самый сухой путь.

В документе 1685 г. (описание граней своей деревни) Егорша Кожевин называет дорогу Пышминской: *«Вверх по Ирбит реке до вершины, а с вершины на Пышминскую дорогу, а по Пышминской дороге до Белого озера на Грязнуху речку до вершины, а вниз по той речке Грязнухи, до тое же Татарской Бобровки речки...»*[20].

Южнее верховий Ирбита дорога изначально приближалась к устью Рефта. В челобитии приказчика Арамашеской слободы Ильи Будакова на Верхотурье 1670 года: *«От Арамашевы слободы за днище вверх по Пышме реке на дороге Катайской, что ездят из Арамашевы слободы, на усть Ревуту речки, что падет в Пышму*

реку, есть де пахотные земли»[21]. Река Пышма «мелка и перекариста», поэтому форсировать ее проблемы не составляло. В 1674 г. была основана Митрополичья слобода, став пунктом этой трассы.

В дозорных описных книгах Федора Бовыкина 184 года мая 4-го дня (04.05.1676 г.), при досмотре земель для новой Калининской слободы, указано, что тюменские ясашные татары указали порожними угодья, в т.ч. *«с Усть-Малыя Калиновки через бор прямо на Катайскую дорогу и по Катайской дороге до Суварыша (здесь речь идет о дороге из Камышевской слободы в Катайск. – Ю.С.) и сверх Суварыша на Катайскую дорогу, которая дорога из Катайского вышла в Софейскую заимку (а это уже о нашей, «колмацкой» дороге. - Ю.С.) до Кунары реки...»*[22].

Используя старинные источники, можно довольно точно положить Катайскую («колмацкую») дорогу на современную карту.

Известно местонахождение 1-го Новопышминского острога, построенного на дворовом месте Софейской заимки. В 1681 г. новое оборонительное сооружение осматривал Михайло Мещеряков и докладывал Верхотурскому воеводе: *«А от острогу вверх по Пышме реке до речки Брусянки сажень ста с полтора»*[23]. «Ста с полтора» - это то ли 300 метров (150 сажень), то ли 500 метров (100 плюс 150 сажень) ниже устья Брусянки, на береговом уклоне. Рядом с двором Митрополичьей слободы, как видно из контекста, находился «башкирский брод», который в описании земель заимки Невьянского монастыря назван «бродом на Черный лес».

Что про Катайскую дорогу в допросе, учиненном в 1679 г. верхотурским сыном боярским Микитой Несенцовым, сообщили старцы монастыря и Тобольского архиерейского дома? В описании границ Митрополии: *«Да по закатайской дороге от озера Куртугуза к Пышме реке до того башкирского броду и до дворового места»*. Смежные грани заимки НБМ: *«А от той речки Шаты с вершины на катайскую дорогу, а по катайской дороге до верх озера Куртугуза»*[24].

Сложив это вместе, мы получаем трассу дороги по точкам: **двор слободы архиерейского дома – вершина речки Шаты – «верх»** (видимо, северный берег) **озера Куртугуз.**

Следующая известная точка – брод через Кунару. В документах межевания Калиновской слободы расстояние от устья Кунары до этого брода указано предельно точно - 10 верст 120 сажень, т.е. 21 км 860 м.[25]. Это в районе деревни Глухово, сегодня – пригород Богдановича. Следующая точка определяется по сыску верхотурского сына боярского Степана Головкова на челобитье 1686 г. (*«195 году ноября в 3-й день»*) Ф. да И. Томиловых про пустое степное порожнее место для основания Белоярской слободы. Вот часть описания межи: *«От Кунары речки с броду по катайской дороге в степь по правую сторону прямо до Травянного озера...»*[26]. Значит, это еще один участок дороги – от брода до оз. Травянного. Травянное озеро – тоже на окраине Богдановича. Сейчас на картах его именуют Чаечным.

Межевание Калиновской слободы 1702 г. движется во встречном направлении. *«Через вершину той Калиновки рч. и от той речки дубровую и через чистую ялань и от ялани через дуброву и подле высокую ялань до Катайской дороги, которою дорогою езживали в прежнюю Софейскую заимку на Пышму реку, что на той заимке построена к Верхотурью Новопышменская слобода. По мере от вершины Большой Калиновки до той дороги 2 вер. 860 саж. По той Катайской дороге до Каменского озера; а то озеро, по левую сторону той дороги по мере до того озера 1 вер. 700 с.; а от того Каменского озера по той же Катайской дороге дубровными и яланними местами до рч. Кунары до броду»*[27].

Конечно, дубровные и яланные места нам координат не прибавят. Но точно: от Травянного озера дорога пролегла до Каменного озера. Следующие 1 вер. 700 с. направлены на юго-восток.

Какие потоки пропускала эта транспортная артерия, кроме «воинских» людей, в XVII–XVIII вв.? Во-первых, это миграционный поток из Руси в Зауралье по Казанской и Колмацкой дороге в Верхотурские слободы. А также через ответвление Казанской дороги вдоль Пышмы: на север - в Ирбит, Туринск, на восток – в Тюмень.

Этот поток был практически односторонним. Напротив, поток товаров в те же поселения был двусторонним (С Руси и на Русь). И, что важно, минуя Верхотурскую таможню. Периодически государство указывало на недопустимость подобного и устанавливало жестокие кары. Так, в 1706 г. царь Петр Алексеевич писал на Верхотурье стольнику и воеводе Алексею Ивановичу Калитину: *«Ведомо нам В. Г. учинилось, что в Сибирских городех купецкие многие всяких чинов люди торгуют безошлинно и заповедные товары возят на ярманки тайно (...) кроме одного Верхотурья, ездит никому ни с какими В. Г-ря делами отнюдь не вельеть. Аесли кто на заставах изловлен будет (...) и тех людей имать и до нашего В. Г-ря указу держать в тюрьме за караулом, и о том к нам В. Г-рю писать, а на поруки и на расписки никому их не отдавать, для того, что те люди сосланы будут на каторгу в вечное житье (...). А буде по тому же доводу явятца, что тех людей пропустили **заповедными дорогами** заставащики, и тех заставащиков (...) казнить смертью, не описываясь о том к нам В. Г-рю»*[28].

Казанская и Колмацкая дороги были заповедными, т. е. запретными. Относилось это к «внешним» сношениям Зауралья. Внутри региона запретить перемещения по удобным дорогам было невозможно. Использовалась Колмацкая дорога и для доставки древесного угля с Рефтинских куреней на Каменский завод, каменного угля из Ирбитских вершин на Режевской завод (это уже позднее), да и для простых крестьянских нужд.

Еще одна особенность Колмацкой дороги: она соединяла два монастыря – Верхотурский и Далматовский. Сейчас ее называют иногда тропой Симеона, подразумевая, что по ней двигались паломники из Южного Зауралья на поклонение к мощам праведника. Безусловно, такое движение было. Подтверждение этому - документ 1731 г. Заказчик Далматова монастыря архимандрит Сильвестр получил задание архиерея расследовать обстоятельства пожара в Бруснянской Знаменской церкви («сгорела до остатку»). *«Августа 28, того же года в проезде к Верхотурью, будучи в Бруснянском погосте он о сгоревшей церкви следовал...»*[29]. Читатель понимает,

что речь идет о первой церкви села, которое сегодня называется Знаменским, и, благодаря древней Колмацкой дороге, находилось оно тогда «в проезде к Верхотурью».

К началу XVIII века появились еще три дороги соединяющие Пышму и Исеть. Упоминаются они в том же документе межевания Калининской слободы. Это дорога от Камышевской слободы мимо устья реки М. Калиновки к верховьям Суварыша и далее на Катайск. Еще один путь до Катайска проторили из Калиновской слободы – вдоль левого берега М. Калиновки, затем к верховьям Суварыша, там, очевидно, соединяясь с Камышевско-Катайской. Межа Калиновская пересекала Каменскую дорогу («по которой везена известь») где-то между верховьями рек Полуденной и Б. Калиновкой.

Были и местные дорожки, связывающие соседние населенные пункты, в совокупности образуя достаточно длинную трассу. На чертеже Сибири Ремезова 1700 г. показана дорога от Белоярской слободы, через д. Ряпасову, мимо дд. Усть-Рефтинка, Мосина, Больша(я), правобережной деревни Курина (Курьи?), через двор Невьянского монастыря (в устье Кунары) на слободу Калиновскую и далее Камышевскую. На левый берег Пышмы с этого пути есть ответвление к Новопышминской слободе, которая уже на новом месте (вблизи устья Кунары).

Следует упомянуть еще и дороги от Калиновской и Камышевской слобод к Ирбитскому озеру (любили предки рыбку!). Они сливались вместе где-то между верховьями Мостовой и Ляги, двигаясь к озеру уже вместе. Это также видно из документа 1702 г. межевания Калиновской слободы[30].

Список литературы

1. Подсчет произведен по крестоприводной книге Верхотурского уезда 1645-1646 гг. (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 194.) с учетом коэффициента семейственности 4;
2. Буцинский П.Н. Сочинения в двух томах: Т.1. Заселение Сибири и быт первых ее насельников / Под ред.С.Г. Пархимовича. Сост. Ю.Л.

- Мандрика. — Тюмень: Издательство Ю. Мандрики, 1999. — 328 с. — [Приложение к журналу «Лукич»];
3. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.1 - М., Л-д., Издательство Академии наук СССР, 1937. Прил.: историко-географическая карта;
 4. Пузанов В. Д. Вхождение Южного Зауралья в состав России. http://kataisk-zayral.ucoz.ru/publ/istorija_katajska/zaurale/uslovija_formirovanija_voenn_o_administrativnoj_sistemy_juzhnogo_zauralja_v_xvii_pervoj_polovine_x_ix_veka/6-1-0-7;
 5. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.2 - М., Л-д., Издательство Академии наук СССР, 1937. Грамота 41.1604 г. мая 11 — Грамота в Туринск голове Ивану Лихареву о беспошлинной торговле в Туринске животиною, доставляемой татарами, черемисами и чувашами (ААН, ф. 21, оп. 4, М 5, л. 82 об.);
 6. Самигулов Г.Х., Свистунов В.М. Казанская тропа или Старая Казанская дорога. 09.04.2013. http://www.карта74.рф/tourism/articles/kazanskaya_tropa_ili_staraya_kazanskaya_doroga/;
 7. Географический и статистический словарь Пермской губернии, составленный Н. Чупиным. Пермь, типография Поповой. 1872. С. 86;
 8. К истории православного старообрядчества (единоверия) в Екатеринбургском уезде. Екатеринбургские епархиальные ведомости №7 от 1 апреля 1902, отдел неофициальный;
 9. Плотников Г.С. протоиерей (составитель). Описание мужского Далматовского Успенского общежительного третьеклассного монастыря и бывшего приписным к нему женского Введенского монастыря. Екатеринбург: Типогр. Газ. «Урал», 1906;
 10. Самигулов Г.Х., Свистунов В.М. Казанская тропа или Старая Казанская дорога, 09.04.2013. http://www.карта74.рф/tourism/articles/kazanskaya_tropa_ili_staraya_kazanskaya_doroga/;
 11. Чертежная книга Сибири 1701 г., составленная С.У. Ремезовым и его сыновьями. Без выходных данных;

12. Плотников Г.С. протоиерей (составитель). Описание мужского Далматовского Успенского общежительного третьеклассного монастыря и бывшего приписным к нему женского Введенского монастыря. Екатеринбург: Типогр. Газ. «Урал», 1906;
13. Шишонко В. Пермская летопись с 1263-1881 гг. Третий период с 1645-1676 гг. Пермь, типография Губернской земской управы, 1884, С. 836-839, С. 852-854;
14. Шишонко В. Пермская летопись с 1263-1881 гг. Четвертый период с 1676-1682 гг.— Пермь; типография Губернской земской управы, 1884;
15. Шишонко В. Пермская летопись с 1263-1881 гг. Четвертый период с 1676-1682 гг.— Пермь; типография Губернской земской управы, 1884;
16. <http://forum24.ru/gif/skin/fon2.gif>;
17. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.2 - М., Л-д., Издательство Академии наук СССР, 1937. Грамота 451. 1647 г. не ранее августа 21. — Отписка верхотурского воеводы Бориса Дворянинова туринскому воеводе Федору Шишкину о полученных от него вестях про Тайчина тайшу, об угрозах калмыков, которых не пускают «пословать» на Тюмени, и о движении калмыков в пределах Верхотурского и соседних уездов. С. 522;
18. Шишонко В. Пермская летопись с 1263-1881 гг. Третий период с 1645-1676 гг. Пермь, типография Губернской земской управы, 1884, С. 836-839, С. 852-854;
19. Елькин М.Ю. Когда же основано село Покровское? http://www.genealogia.ru/users/uiro/rodoved4/04_06.htm;
20. Шишонко В. Пермская летопись с 1263-1881 гг. // Пятый период с 1682-1725 гг. ч. I, с 1682-1694 гг.: - Пермь, Типография Губернской Земской Управы, 1885;
21. Коновалов Ю.В. Из истории формирования населения поселка Рефтинский;
22. Шишонко В. Пермская летопись с 1263-1881 гг. Третий период с 1645-1676 гг. Пермь, типография Губернской земской управы, 1884, С. 836-839, С. 852-854;

- 23.** Шишонко В. Пермская летопись с 1263-1881 гг. Четвертый период с 1676-1682 гг. – Пермь; типография Губернской земской управы, 1884, С. 566;
- 24.** Афанасьев А.А. Сухоложье. Неизвестные страницы. - Сухой Лог: 2004;
- 25.** Шишонко В. Пермская летопись с 1263-1881 гг. Третий период с 1645-1676 гг. Пермь, типография Губернской земской управы, 1884, С. 836-839, С. 852-854;
- 26.** К истории православного старообрядчества (единоверия) в Екатеринбургском уезде. Екатеринбургские епархиальные ведомости №7 от 1 апреля 1902, отдел неофициальный. – С. 321;
- 27.** Шишонко В. Пермская летопись с 1263-1881 гг. Третий период с 1645-1676 гг. Пермь, типография Губернской земской управы, 1884, С. 836-839, С. 852-854;
- 28.** Шишонко В. Пермская летопись с 1263-1881 гг. Пятый период с 1702-1715 гг. Пермь, типография Губернской земской управы, 1889 - ч. 3 - С. 347-350;
- 29.** Материалы для истории церквей города Екатеринбурга. Екатеринбургские епархиальные ведомости №11 от 15 марта 1910, отдел неофициальный;
- 30.** Шишонко В. Пермская летопись с 1263-1881 гг. Третий период с 1645-1676 гг. Пермь, типография Губернской земской управы, 1884, С. 836-839, С. 852-854;

Сведения об авторах:

Богатырев Александр Иванович

Доцент, кандидат педагогических наук УрФУ им. Первого президента РФ Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург.

E-mail: aibog@yandex.ru

Богомоллов Валерий Васильевич

Член Совета Уральского Церковно-исторического общества, с. Покровское Артемовского района.

E-mail: catya-rina-28@ya.ru

Бякова Людмила Алексеевна

Главный архивист Государственного казенного учреждения "Государственный архив в г. Шадринске"

E-mail: gash@shadrinsk.net

Казанцева Тамара Петровна

Заведующая школьным музеем МБОУ СОШ №3, ГО Сухой Лог, п. Алтынай

E-mail: schkola11-filatovo@yandex.ru

Качусова Нина Николаевна

Учитель 1-й категории Филатовской специальной (коррекционной) школы–интерната для детей с ограниченными возможностями здоровья.

E-mail: ninakachusova@mail.ru

Коковин Павел Сергеевич

Учитель истории МБОУ СОШ №3, ГО Сухой Лог, п. Алтынай

E-mail: kokovin.pacha@yandex.ru

Колесов Александр Владиславович

Руководитель секции генеалогии Уральского Церковно-исторического общества

E-mail: kolesov2010ural@mail.ru

Коновалов Юрий Витальевич

Зам. председателя Уральского историко-родоведческого общества

E-mail: konovalov57@mail.ru

Коршунова Полина

Ученица 9 класса МБОУ СОШ №3, ГО Сухой Лог, п. Алтынай

Кочкина Екатерина

Ученица 10 класса МБОУ СОШ №3, ГО Сухой Лог, п. Алтынай

Крапивина Надежда Константиновна

Учитель химии высшей категории, МБОУ СОШ №4 ГО Сухой Лог, с. Курьи

Липина Татьяна Валерьевна

Учитель истории МБОУ СОШ №4 ГО Сухой Лог, с. Курьи

E-mail: tatyana_lipina_8@mail.ru

Лыкова Дарья Алексеевна

Студентка УрФУ

E-mail: daxa_123@mail.ru

Ляпустина Мария Геннадьевна

Учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ №3, ГО Сухой Лог, п. Алтынай

E-mail: lyamasha@mail.ru

Мосин Алексей Геннадьевич

Заведующий кафедрой истории Миссионерского института, доктор исторических наук, профессор УрФУ

E-mail: gradenigo@uralweb.ru

Печерин Андрей Владимирович

Председатель Совета Уральского Церковно-исторического общества.

E-mail: epds_arhiv@mail.ru

Пивоварова Анна Сергеевна

Ученица 11 класса МБОУ СОШ №7 г. Сухой Лог

E-mail: KMD-1995@mail.ru

Пудиков Никита Сергеевич, Лескина Наталия Александровна

Ученики 10 класса МБОУ СОШ №4 ГО Сухой Лог, с. Курьи

E-mail: tatyana_lipina_8@mail.ru

Савелюк Лариса Валентиновна

Член Уральского Церковно-исторического общества, г. Кыштым.

E-mail: larisa.savelyk@mail.ru

Смирнова Ольга Сергеевна

Кандидат филологических наук, г. Сухой Лог

E-mail: olga19732007@yandex.ru

Соловьева Ксения

Ученица 11 класса МБОУ СОШ №3, ГО Сухой Лог, п. Алтынай

Субботина Татьяна Павловна

Заведующая школьным музеем МБОУ СОШ №3, ГО Сухой Лог, п. Алтынай

Сухарев Юрий Михайлович

Председатель Думы городского округа Рефтинский,

E-mail: yury.sukharew@yandex.ru

АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДСКОГО ОКРУГА СУХОЙ ЛОГ
УРАЛЬСКОЕ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
КАМЕНСКАЯ И АЛАПАЕВСКАЯ ЕПАРХИЯ

Благодарим руководство ЗАО "НП ЗНАМЯ" за финансовую помощь
в издании сборника.

СУХОЛОЖЬЕ В ИСТОРИИ УРАЛА: СВЯЗЬ ВРЕМЕН
Материалы второй региональной
научно-практической конференции

9 ноября 2013 г.
Россия, г. Сухой Лог

Обложка: А. Д. Сапун
Ответственный за выпуск А. В. Печерин
Редактор: А. В. Мистунина
Корректор: И. И. Корсунова
Верстка: А. В. Печерин

Подписано в печать 14.10.2014
Бумага ВХИ.
Гарнитура Warnock Pro.
Тираж 150 экз.

Отпечатано в типографии «PrintVP»
624090, г. Верхняя Пышма, ул. Феофанова 4.
Тел./факс: 8(34368) 3-81